

Екатерина
Днепровская

ИСТИННАЯ
НЕ ДЛЯ ТЕБЯ

18+

Екатерина Днепровская

Истинная не для тебя

<https://litres.ru/73582603>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если истинная связь — это не приговор?

Александра по сути сбежала в драконий край, не желая выходить замуж и не имея магических сил продолжить обучение. Близость с женатым и хамоватым драконом точно не её предел мечтаний, но он спас ей жизнь, красив, остроумен и невыносимо притягателен... Но разве этого достаточно?

Содержание

Глава 1. Предложение	5
Глава 2. Отбытие	20
Глава 3. Встреча	36
Глава 4. Флиастейн	52
Глава 5. Драконы	71
Глава 6. Что с ним?	86
Глава 7. Истинная связь	99
Глава 8. На краю	114
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Екатерина Днепровская

Истинная не для тебя

Екатерина Днепровская

Истинная не для тебя

Спасибо сердечному другу Анне Дивавиной за стихи в главах 21, 23 и 27.

Глава 1. Предложение

«Уважаемая Александра Тимтэль, вы отчислены».

Девушка медленно поправила кудрявый локон, опустила шляпку пониже. Покусала перед зеркалом губы, помассировала виски, отгоняя грозящую головную боль. Натянула длинные перчатки, сделала пару шагов и подобрала с кресла тёплую накидку, купленную совсем недавно, но уже не несущую радости. Закутавшись, она вышла из комнаты, затем из квартиры, заперла за собой дверь на массивный ключ, убрала его в сумочку и стала спускаться по длинной лестнице на первый этаж, на улицу, в холодную и сухую осень.

«Вы отчислены».

Снаружи порывистый ветер немедленно бросил ей в лицо ворох яблоневых листьев. Один из них даже неприятно царапнул щёку, Александра поморщилась, слегка коснулась кожи. Вскинула руку, подзывая ближайшего извозчика. Одна из бричек, катившихся по широкой Питоновой улице, тут же свернула к тротуару, кучер приветственно приподнял берет. Александра мазнула взглядом по крепкой гнедой лошадке, по чистой сбруе и, удовлетворившись увиденным, сказала в глаза кучеру:

— В институт.

После чего сама открыла себе дверцу и забралась внутрь,

следуя, чтобы ни край платья, ни накидка, ни кончики волос не застряли в дверце или щелях. Вытянула ноги: на лакированной туфельке успел от чего-то остаться пыльный след. Александра потянулась было к сумочке, чтобы платком стереть грязь, но на полпути нахмурилась, сделала пальцы левой руки щепоткой и тут же раскрыла их. Пыль исчезла, а дыхание девушки сбилось, и она потратила несколько минут, чтобы отдышаться. Даже такая малость выматывала её, как если задержать дыхание на минуту.

«Отчислены».

Пришедшее вчера к вечеру письмо сильно подкосило Александру. Она прочла его один раз и поверила сразу и окончательно. Если говорить начистоту, она знала об этом исходе с момента поступления три года назад. Слишком маленький резерв. Того, что она имела, хватало только на первые два курса. Третий она провела, маневрируя между количеством силы и точностью, усердие в матчасти и внимательность были ей хорошими помощниками. Но несколько экзаменов в июне потребовали больше сил, и никакая аккуратность и экономия не помогли получить проходной балл. У неё повисли хвосты, и как многим студентам на хорошем счету, ей дали время исправить оценку. В её случае — подкачать за лето резерв.

Увы, одним Богиня дала резерв как колодец, другим — как резиновый мешок, который можно долго растягивать упражнениями, а кому-то, как ей — всего лишь как напёр-

сток.

На что она только рассчитывала? Ну, положим, она не знала наверняка, что не сможет увеличить силу вообще. Большинство магов всё-таки способны раскачать свои границы. Она рассчитывала, как минимум, потянуть время. Как максимум, получить образование, профессию и возможность заниматься научным трудом: тогда-то никто не сможет принудить девушку к браку.

Александра сжала кулачки и выпрямилась на упругом сиденье. Даже не заметила, как тряхнуло бричку, когда колесо попало в выбоину. Три года отсрочки неплохо, но как же несправедливо! Она приложила все усилия, чтобы самой распоряжаться своей судьбой, а Богиня снова разворачивает её лицом к алтарю и сиру Грегору Перчи.

Три года Александра старалась о нём не думать, зато вчера сразу после письма в памяти всплыли подробности и внешности, и привычек. Грегору было шестьдесят. Наполовину лысая голова, руки, покрытые толстыми венами, пышные седые усы и неприятный весёлый нрав. Друзья родителей отзывались о нём как о душе компании, но Александре претил его низкий юмор, «ассоциации первого уровня» и вечное «согласны?» в конце рассуждений, с которыми она согласна не была в корне.

Ну как можно всерьёз предлагать молодой красивой умной девушке такую партию? Неужели не нашлось приятного молодого человека, военного или торговца? Даже смешно,

она, графиня, готова выйти за перекупщика, будь у него хорошая внешность, капитал и аристократичные манеры. Ведь такие бывают, встречались.

Но родителям титул был даже важнее капитала, а сир Грегор Перчи был целым маркизом. Родителей можно было понять, но смириться с их решением — определённо, нет. Кроме того, маркиз прямо заявлял, что его интересуют наследники. Он собирался успеть «настрогать» как можно больше, спасибо, что говорил это не ей в лицо, а с другими гостями. Ей же доставались оценивающие, насмешливые и одобрительные взгляды, мол, да, должна справиться.

Александра Тимтэль до ледяного оцепенения боялась появления детей. В детстве она оказалась невольной свидетельницей родов служанки, родов неудачных, тяжёлых: молодая женщина умерла, не успев услышать первый крик младенца, хотя сам малыш выжил. Маги не смогли ей помочь: одних не было рядом, а двое других оказались с пустым резервом: истратили на другие дела, неведомые маленькой Александре. И первым заклинанием, которое она выучила после окончания Академии, было «Да не будет плодов от этой близости». Жаль, что самостоятельно она применить его не могла — энергоёмкое.

Когда бричка подъехала к воротам института, ветер стал сильнее и день сразу заметно похолодал. Александра расплатилась парой монеток и спустилась на брусчатку. В занятиях был перерыв, и во дворе толпилось много студентов. Девуш-

ка задержала взгляд на группе, играющей в мяч, и коротко вздохнула. Её внимание привлёк светловолосый юноша, чья чёлка прыгала и то и дело накрывала глаза. Щёголь поправлял её, потом ерошил свою причёску от досады, если игра не шла и мяч стучал о землю.

Локтя Александры коснулась чья-то рука, она вздрогнула, повернула голову — это подошла её подруга, Виктория. Она спросила, кивнув в сторону играющих:

— Не жалеешь? Привет, дорогая.

— Привет. Нет... — девушка бросила ещё один короткий взгляд на парня, а потом взялась за плечо подруги и потянула её в сторону главного входа. Продолжила:

— И меня всё равно отчислили. Составишь компанию до секретариата?

— Ах! — Виктория прижала свободную ладонь ко рту и скривила лицо. — Так жаль! Сочувствую, но теперь... Теперь же тебе придётся замуж? А ты уже... и муж может это заметить, ты не боишься?

Она легко поддерживала быстрый темп подруги, и их каблучки бодро и дружно отстукали по каменным ступенькам крыльца.

— Нет, — ответила Александра. — Мне даже кажется, что ему будет всё равно. И я напому тебе, что сделала это как раз потому, что решила: замужество неизбежно. Я была в отчаянии, думала, что учиться дальше не смогу — как видишь, оказалась права — и хотела ощутить жизнь во всей

полноте и красках до того, как меня запрут в замке на болотах старика.

— И правда, отчаянный шаг... А мне казалось, это так смело, завести отношения без шансов обручиться с Гилбертом.

— Даже не смело, а безрассудно и глупо. Где он, будущий офицер и наследник герцога, и где я, графиня с небольшим рудником в приданое. Он и смеялся надо мной все годы. Да меня бы его потенциальные невесты живьём бы съели! В общем, нет, я знала, что это вопрос нескольких недель от силы.

— Жаль, мне было приятно видеть вас вместе.

Александра усмехнулась, потом прикрыла на секунду глаза, вспоминая минуты близости.

— Да. Мне тоже было приятно.

Виктория понимающе хихикнула. Через пару минут они были в широком коридоре с рядом высоких окон, выходящих на внутренний двор. Цокот каблучков сменился на шорох по тёмно-зелёной ковровой дорожке. Они остановились перед тёмной дверью с золочёнными буквами «Секретариат». Виктория вздохнула:

— Как же ты теперь? Уедешь домой и мы увидимся в лучшем случае на зимней ярмарке или в день твоей свадьбы?

— Посмотрим, надеюсь поговорить с ректором. Если у тебя нет сейчас занятий, подождёшь меня? Мне будет легче, если я буду знать, что ты рядом.

Виктория кивнула, слегка сжала руку в знак поддержки,

и, проводив подругу взглядом, уселась на гладкую скамью у стены.

В кабинете начальства было трое: ректор Бен Картез; декан факультета ботаники, где училась Александра, Марианна Скальт; и декан гидрологии — очень сильная стихийница Лисс Партуан.

Деканы сидели на огромном диване, а ректор — за своим столом, перекладывал листы, пробегая по каждому глазами. Он ненадолго поднял взгляд на девушку, замершую посередине, и предложил высказаться:

— Полагаю, вам есть что сказать, леди Тимтэль? У вас, по-видимому, была причина попросить встречи прямо сейчас?

— Да, сир.

На самом деле, она всю ночь, пока не заснула, перебирала аргументы. Что можно было сказать в свою защиту? Чего ещё не было сказано, пока ей ставили оценки авансом на предметах, требующих силы?

— Я... Я очень хочу продолжить обучение. Пусть силы мне недостаёт, но по теоретическим предметам у меня отличные оценки. Прошу, — голос едва заметно дрогнул, — найти возможность остаться в институте и получить образование.

Бен Картез откинулся на кресле назад («Как будто играет роль», — подумала Александра), сцепил руки на груди и окинул девушку сочувствующим и усталым взглядом.

— И как же вы видите своё будущее? Что вы сделаете со своим образованием, леди Тимтэль?

— Я могу стать преподавателем. Или посвятить жизнь науке: учёные постоянно пользуются накопителями.

— Преподавателем, — хмыкнул Картез. — С чего вы взяли, что отношение студентов к слабому учителю будет лучше, чем к слабой однокурснице? Или забыли, каково приходилось сиру Лестету, в прошлом году вёл у вас фармакологию? Ему пришлось перейти на частные уроки после маленького инцидента, когда «всего лишь» не успел отчистить мантию после уличной грязи. Тоже мало магии, но достаточно, чтобы хотя бы не спеша привести одежду в порядок. Вы же потеряли бы сознание после одного рукава.

— Я буду осторожной!

— Что до науки... У вас есть успехи с подключением к накопителям? — ректор подтянул к себе папку с её личным делом, вытащил как будто случайный листок и мазнул по нему глазами. — Нет. Вы тратите слишком много собственных сил, чтобы получить доступ к обезличенному ресурсу и потом не можете его преобразовать в живой поток. То же и с созданием собственного: вы не можете сами держать канал для наполнения личного артефакта.

— У нас было слишком мало практики, я могу это сделать, — девушка продолжала спорить, хотя горло уже сжалось. — К тому же... с согласия другого человека, я могла бы брать его живую силу...

— Это запрещено.

Ректор уставился на неё острым взглядом, заподозрив нарушение закона.

— Я не практикую! — поспешно добавила девушка. — Только в детстве папа разрешал, давал свою попробовать. Я, конечно, помню, доступ к чужой силе допустим только в исключительных ситуациях.

— Вы же не считаете свой случай исключительным? — для порядка уточнил Картез.

Александра качнула головой и ощутила слабость в ногах. «Не получилось». Она вяло повернула голову на гостей, не зная, найдётся ли у них желание сказать что-то в её защиту. Зачем они здесь, ей было даже неинтересно. Ей показалось, что веки покраснели. Унизительно... нужно уйти до того, как слёзы потекут по щекам.

Между тем Марианна, которая так хорошо знала Александру, ценила её усердие и всегда находила доброе слово, смотрела на девушку с сочувствием. Поймав её взгляд, она ободряюще улыбнулась кончиками губ. Декан гидрологии не смотрела ни на кого, медитируя с маленьким послушным потоком воды, который струился между её пальцев. Ректор выдержал небольшую паузу и продолжил:

— Леди Тимтэль, мне известно, что вас ждёт замужество. Для вашего положения прекрасная партия, почему вы впадаете в такое отчаяние? Большинство женщин в свете окончили только академию и процветают в обществе, они уважае-

мы, а замужних никто даже не посмеет попрекнуть изъяном, ни магическим, ни каким другим.

Он облокотился на спинку кресла, ожидая ответа.

Александра развернула плечи сильнее, подняла подбородок. Он издевался? Такой неприличный, личный вопрос, никак не способный помочь ей остаться. Она сжала губы и чуть нахмурилась, не отрывая глаз от ректора.

Марианна быстро поднялась с диванчика и приобняла девушку за плечи, потянула в сторону кресла в сторонке. Сердито глянула на начальство и заворковала девушке:

— Спокойно, спокойно, Александра. Мы просто хотим знать, насколько ужасно для тебя отчисление и на что ты готова, чтобы не возвращаться домой. Может быть, ты мечтала стать королевским садоводом, а мы тебе тут крылья подрубаем? — она чуть слегка улыбнулась, показывая, что шутит.

Ей же было прекрасно известно, что о королевском дворе Александра мечтала в последнюю очередь. Она закусила губу и перевела дыхание, голос пока слушался её:

— Нет, леди Скальт. Я всего лишь хочу посвятить себя науке и обучению. У меня нет высоких амбиций, вы же знаете... И я... не хочу замуж за маркиза.

Декан озабоченно сдвинула брови:

— Он плохо себя проявил? Вёл себя неуважительно к вам?

— О что вы, вовсе нет... Мой возможный жених, безусловно, достойный человек с массой достоинств. Просто

он... — Александра понизила голос и с трудом выдавила: — Старый и немного развязный.

Никто не рассмеялся. Девушка подняла глаза: поверить в то, что кто-то счёл причину серьёзной, она не могла, должно быть, они уже знали ответ? Ректор постучал пальцами по столу и сказал:

— Не буду вас мучить. Возможно, леди Тимтэль, вас заинтересует предложение леди Партуан.

Декан гидрологии наконец подняла подбородок и посмотрела прямо в глаза Александры. Дёрнула бровью:

— Скорее всего, речь идёт лишь об отсрочке. Высшего образования вам эта работа не заменит.

Девушка заторможенно кивнула.

— Я запишу вас лаборантом на свою кафедру, если вы проведёте одно исследование за границей. Институт обеспечит вас всем необходимым: проживание, питание, транспорт, сопровождение, канцелярия. Согласны отправиться за тысячу километров от родного дома?

Александра мысленно прикинула расстояние.

— Флована или Ласнела?

— Ни то, ни другое. Речь о землях за Рокочущим пиком. «Там же ничего нет!» — задавила в себе восклик Александра. Все атласы были единодушны на этот счёт. Пустое место, море, непроходимый туман — разное отображение одной действительности: между четырьмя высочайшими горными пиками делать совершенно нечего. Разве что дет-

ские сказки рассказывали о спрятанной стране, где живут люди сильнее других. Живут счастливо, богато и никогда не ссорятся. Глупые сказки, конечно, но и они ведь откуда-то пришли.

Декан выжидала, рассматривая задумчивое лицо девушки. Когда недоумение на её лице сменилось любопытством и тенью азарта, леди Партуан позволила себе улыбку и продолжила:

— Да, это тайные земли. Конечно, вы подпишете документ о неразглашении, прежде чем выйдете отсюда. Но ваше упорство и дотошность нам бы оченьгодились в этой работе.

— Что именно вы хотите от меня? — подозрительно уточнила Александра.

— То же, что вы делали на практике: изучать растения. Видите ли, там очень, очень давно никто не занимался флорой системно. Нам хотелось бы обновить старые классификации, проследить эволюцию нескольких семейств, и с моей стороны, влияние на растения новых течений, рек и подземных вод. За столетия вода изменила вкус, температуру, насыщенность минералами и нам бы очень хотелось зафиксировать и логичные изменения в растительности.

— А... — слегка растерялась девушка.

Она не понимала, почему, если тайные земли оказались реальностью, туда не отправят солдат и миссионеров. Там же могут быть свои аборигены! Если открывают новый остров,

ботаника туда отправят в последнюю очередь!

— Развею ваши сомнения, — догадалась декан. — Тайные земли должны остаться тайными. Его Величество Клео не знает о них, пока не знает, это информация для очень узкого круга. Поэтому мы и просим вас, необученную студентку, взять на себя такой труд. Признанные специалисты слишком заметные фигуры, чтобы отправляться туда, куда считается, что ходу нет. Что скажете?

Александра нахмурилась. Чувствовался какой-то подвох, но в чём? Она взглянула на ректора и на леди Скальт — те были спокойны и ждали её решения. Они все верили, что за Рокочущим пиком что-то есть, какая-то жизнь, земля, трава? Может быть, это всего лишь остров, к которому не подобраться из-за рифов и тумана? Таких скалистых островков на севере довольно много, они очень коварны. Но из-за чего секретность? Она занервничала, и Марианна погладила её по руке:

— Клянусь, ничто тебе не угрожает, и никто из нас не желает тебе зла. Мы действительно хотим, чтобы ты провела работу над растениями там, где это пятьсот лет никто не делал.

Декан гидрологии коротко бросила строгий взгляд на Марианну.

— И правда, внушительный срок, — задумалась Александра.

Голова её уже начала строить гипотезы и прикидывать

план, понадобилось усилие, чтобы остановиться и уточнить:

— Я же могу отказаться?

— Ну разумеется! — даже возмутился ректор. — Конечно! Никакого принуждения, о чём вы! Просто вы наиболее подходящая кандидатура: не работаете, не учитесь, не замужем. Я только проговорю, что в случае отчисления даже совершеннолетнего студента институт обязан немедленно уведомить об этом его родителей в случае оплаты ими обучения, как раз ваш случай. Так что, если работа вам не интересна, мы сейчас же исполним свой долг.

«Шантажисты», — зашипела мысленно девушка. Но формально они правы. Работа есть, уведомить — обязаны, что же её смущало? Что же осталось за скобками этого предложения? Да что бы ни было. Ей казалось, она готова пойти на что угодно, лишь бы не выходить замуж за сира Грегора, на любую авантюру, даже порочащую репутацию, лишь бы получить отсрочку.

— Мне нужно больше информации, — решила она наконец.

Когда спустя полтора часа Александра вышла в коридор, чуть не заснувшая Виктория сразу поднялась на ноги.

— Ну, как, не томи!

Александра глубоко и устало вздохнула. Разговор был сложным, туманным, но были понятны дальнейшие действия.

— Свадьба откладывается, — озвучила она. — А мне придётся уехать. Не знаю, на сколько. Может быть, вернусь к зиме. Или позже. Постараюсь тебе написать.

— А куда?

— Не могу сказать. Говорят, там безопасно, так что не волнуйся. Сможешь заехать к моим родителям на праздник начала зимы? Раз уж я не увижу их ещё долго.

— Конечно, — задумалась Виктория. — Знаешь что? Неважно, куда ты едешь и зачем, но искренне желаю тебе найти партию получше твоего маркиза. Удачи, дорогая.

Они весело улыбнулись друг другу.

Глава 2. Отбытие

Жаль было просыпаться. Александре впервые за несколько лет приснился старый детский сон: как шершавое и тёплое крыло накрывает её, спящую, подобно одеялу, и под ним сразу становится тепло, надёжно и не страшно, хотя до этого тело сотрясала дрожь. Крыло не птичье, сказочно драконье, огромное, больше человеческого роста. Девушка любила этот сон, в нём казалось, что в мире существует кто-то, кто готов её защищать и беречь за пределами родного дома.

Да, на сегодняшний день такая вера была совсем не лишней.

Звон храмового колокола близ гостиницы вновь заставил дребезжать окна, и сон окончательно поблёк. В дверь заглянула служанка, Александра села на постели и приветливо улыбнулась ей. После трёх лет в институте непривычно было вновь пользоваться помощью с утренними процедурами, но ситуация обязывает. Леди в путешествии без прислуги никак, даже если она лаборантка, собирающая материал для своего декана. Для двух деканов, если точнее. И почему бы им самим не поехать или не послать кого-то более опытного? Ах да, они слишком заметные фигуры, чтобы надолго исчезнуть, а открыть тайну они могли только той, кто не имел возможности отказаться.

Когда с умыванием, одеванием и макияжем было покончено, служанка кликнула мальчишку — его тоже прислали из дома ей в помощь — и все вместе они понесли багаж на улицу, на повозку, которая и доставит сундуки и узлы на корабль.

Порт Чистый был построен только для торговых и транспортных кораблей. Рыбачьих баркасы и лодки швартовались в нескольких километрах восточнее, а потому запах был неплох: соль, дерево, местами ароматы от товаров, ну и до кучи пот от моряков и тина. Всяко лучше, чем рыба и её потроха, так что настроение у Александры было не то чтобы приподнятое, но далеко не подавленное, хотя фоновая тревога была.

Их корабль, уютная каботажная «Рында», стоял напротив маленького кафе, так что, предоставив слугам грузиться, девушка села на открытой веранде позавтракать. Чашка чая, омлет да хрустящие гренки — что может быть более вдохновляющим перед путешествием? Тревога немного притихла.

Спустя несколько минут к Александре приблизился мужчина: длинный и сухой, с висящими усами и в затасканной треуголке. Он выдержал дистанцию и представился:

— Капитан Меллон, вашмилость. Отправляемся через полчаса, прошу не задерживаться, если не затруднит, так сказать.

— И вам доброе утро, — напомнила она о манерах. — Я

вас поняла. Вы выделили нам по каюте, как было оговорено?

Меллон вздохнул, оглянулся на корабль и опустил глаза на полупустую тарелку Александры:

— Ну, чессказать, «Рында» не такой большой корабль. Вам мы каюту предоставим, а вашим слугам, мда, придётся на палубе ночь коротать. Но вы не извольте беспокоиться! Мы навес уже сделали, стол притащили, устроили со всем удобством!

— Со всем удобством? — недоверчиво возмутилась девушка.

— Именно, со всем возможным удобством!

— У вас больше нет кают?

— Ну так, одна моя, другая — камбуз, третья снастями забита, четвёртая — кубрик, а пятая вообще трюм. Куда ваших слуг лучше определить?

Капитан поднял взгляд даже с лёгким вызовом: мол, мне отселиться на палубу, попробуйте предложить?

Александра прищурилась, прикинула границы капитанского своеволия и решила отступить.

— Хорошо. Извините, я ожидала большего от транспортного судна. Мне обещали не меньше двух кают для меня и прислуги.

— Так вам целого «Тунца» должны были дать, а только все лучшие корабли вызвали стаю морских гадов валить. Вот и пришлось спешно замену организовать, а из всех свободных — «Рында» лучшая, не сумлевайтесь.

— Ладно, — пожала плечом Александра, отхлебнула чай.

— Сколько дней нам плыть?

— «Идтить», если позволите. Трое суток с хорошим ветром, четверо, если не очень.

Александра чуть не подавилась.

— Вроде бы речь шла о полутора днях?!

— Так то для «Тунца». Звиняйте, пойду готовить кораблик, и вы тоже, не забудьте, скоро отчалим.

Александра допила чай, разглядывая щербатую поверхность деревянного столика. Опустила руку к наплечной сумке и пощупала сквозь мягкую ткань толстый конверт. Леди Партуан сказала, что вскрыть его нужно после отплытия, а на словах поведала гораздо меньше, чем хотела узнать девушка. Богатейший край, тропический климат, миролюбивое население, закрытые границы. Постоянное сопровождение местного вельможи, который поможет со всем необходимым, обеспечит проживание, достойное её статуса, предоставит материалы и даже контакты с местными травниками или охотниками.

По плану «Тунец» должен был проследовать вдоль побережья на запад, обогнуть Рокочущий пик и встретиться с другим кораблём или лодкой возле островка Мальбе. Александра с прислугой переседет на неё, потом её доставят в маленький городок в двухстах километрах от моря, Дракалот. Если островок окажется пуст, они подождут его пару дней и уедут восвояси, но, насколько поняла девушка, человек при-

едет заранее и подождёт несколько недель, так что не должны разминуться.

В море уже прохладно. Для путешествия в сундуке на самом верху лежал надёжный плащ. Правда, зиму обещали тёплую, и девушка взяла с собой в основном лёгкую одежду. Несколько дорожных платьев, два на выход, накидки, чулки, запасная обувь. На всякий случай даже костюм для верховой езды. Чёрный, плотный, поддерживающий осанку. К нему шляпка с золотистым пером.

Александра задумалась о нарядах и чуть не забыла о времени. Поспешно вскочила, едва не уронила плетённый стул, положила несколько медных монет на стол. Быстрым шагом пересекла набережную, схватилась за ладонь Антуана — второго своего слуги — и оказалась, наконец, на борту.

Раздался корабельный колокол, зычное «А-атдать швартов!»». Матросы отвязали верёвки от причала, и судно медленно отодвинулось от берега. Александра сразу направилась к навесу для своих слуг, убедиться, что там можно прожить несколько дней, и даже не посмотрела в сторону прибывающей шхуны с надорванным парусом, а между тем с её палубы фигуру девушки проводило сразу несколько пар глаз.

Под навесом действительно оказался стол, вещи слуг, ещё низкие простые табуреты, на вид крепкие и чистые. Служанки не было, Александра повернулась, и Антуан показал рукой на лестницу вниз:

— Крелла прибирает вашу комнату, госпожа.

— Отлично, пойдём взглянем.

Они спустились по безбожно скрипящей лесенке и прошли вглубь узкого коридорчика. Из самой дальней комнаты торчал зад Креллы: похоже, она торопливо подметала каюту. Александра остановилась, давая закончить работу, но служанка всё равно столкнулась с ней и пробормотала извинения.

— Ничего, ничего. Подвинься-ка... — девушка шагнула в свою комнатку.

Могло быть и хуже. Отгоняя от себя уныние, она осмотрела узкий топчан, круглое зеркало в царапинах и металлических пятнах, шкаф с позеленевшими уголками. Рядом стоял её приоткрытый сундук, ведро, стол и настольная магическая лампа. Под потолком покачивалась обычная масляная. Она была погашена, и света из иллюминатора едва хватало, чтобы увидеть результаты уборки: на полу не было мусора и пыли, только несколько разводов, а на кровати Крелла успела застелить чистое бельё из сундука.

За спиной послышался шум, и через пару секунд раздался голос капитана:

— Всем ли довольна леди?

Смысла возмущаться не было, но и молча соглашаться или благодарить не хотелось, поэтому Александра слегка капризно спросила:

— Не найдётся ли у вас другого зеркала, почище?

— Не найдётся, госпожа. Это единственное корабельное

зеркало из моей каюты. Надеюсь, это все ваши претензии? Тогда отдыхайте, — развернулся и ушёл наверх.

— Даже не поклонился, — проворчала под нос служанка.

— Ладно, — простила его Александра. — Нам есть чем себя занять, постараемся потерпеть друг друга эти несколько дней и не доставлять проблем. Ступайте.

С полчаса она повалялась на топчане прямо в одежде, прислушиваясь к волнам за стенкой, голосам наверху и ветру. Отправляться на край света, лишь бы не выходить замуж, — она горько усмехнулась. Идти против воли родителей. Богиня наверняка за такое накажет, но сколько Александре смелости хватит, столько она будет идти поперёк течения.

Пора было ознакомиться с письмом от леди Партуан. Девушка поднялась, зажгла лампу под потолком и вытащила конверт из сумки. Уселась обратно с ногами на кровать, вскрыла и вытащила вместо ожидаемой стопки листов тонкую и пожелтевшую книжку, детскую сказку. На обложке было курсивом написано «Потерянное королевство» и изображён крылатый и хвостатый силуэт.

Первым порывом девушки было отшвырнуть книжку, но она сдержалась, только сильнее сжала её пальцами. Вряд ли декан собиралась поиздеваться или посмеяться. Вероятно, это какой-то знак, информация, которую нельзя донести прямо, только намекнуть.

— Что ж... — Александра сосредоточилась и погрузилась

в чтение.

«Рында» вязко покачивалась на волнах, масляная лампа тускло светила, тонкие страницы едва слышно шуршали, вызывая лёгкую ностальгию по дому. Кажется, именно эта версия сказки ей не попадалась.

«Давным-давно, когда королём Апристана был желчный и жадный король Клеймор, да зарастёт мхом его имя, между пятью королевствами шла ужасная война. Каждая страна жаждала богатства и влияния, земель и подчинения: Офрэйн угонял жителей Ласнеллы, та поджигала города Флованы, Апристан наспех строил крепости на территории соседки, а Сеграсс демонстративно казнил любых офицеров и аристократов, попавших к нему в плен. Это были мрачные, кровавые времена, и возможно, мы бы полностью уничтожили друг друга, если бы не одно. Ещё одно королевство, которое мы знали как Флиастейн — и было это драконье королевство».

Александра тихонько фыркнула — почему не королевство фей?

«Драконы жили в землях, огороженных высокими горами, тёмным лесом, грязными топями. Люди благоразумно не объявляли им войну, ведь чтобы посягнуть даже на самый краешек их богатого края, нужно было потратить слишком много сил, солдат и магии.

А край их был воистину чудесен: там никогда не шёл снег, в отличие от таких же северных соседей Апристана и Се-

грасса, всегда было тепло, земля приносила богатый урожай, горы наполнились минералами, за которые многие гильдии бы отдали состояние. Много было прекрасного в этой стране, и в смутное время торговля шла своим чередом, пока власти не заметили, что драконы не обращают внимания на войну».

Волна побольше толкнулась в борт корабля, и девушку на пару секунд замутило.

«Флиастейн не занимал ничью сторону, продавал оружие всем, кто его покупал, не вёл переговоров о чём-либо преимуществе. Драконы почти перестали летать над остальными странами, и другой реакции от них не было. Поняли монархи, что высокомерным ящерам плевать на их споры, что свысока смотрят на простых людей. С облаков-то люди как муравьи!

Заключили соглашение о прекращении боевых действий, чтобы проучить драконов, долго советовались с учёными и академиями, как можно крылатых спустить с небес, и придумали. Долгих десять лет торговцы ввозили отраву под видом вина, сами о том не зная. Особенно вкусное именно для драконов. В Апристане, Фловане и Офрэйне уже успели смениться владыки, когда настал чёрный час и драконы поняли, что крылья им жестоко подрезали. А вместе с тем они разучились и узнавать свою настоящую любовь, которую раньше чували всем летящим сердцем».

Александра скептически подняла бровь.

«Разгневались драконы до черноты небес, но природное миролюбие не дало им уничтожить род людской, и выстроили они купол своей великой магией, чтобы ни один человек не нашёл большие пути во Флиастейн. Зато простой народ оставшихся пяти королевств, узнав о свершившейся подлости, не пощадил монархов. Под корень вырезали все династии и на крови мерзавцев возвели на трон новых правителей.

С тех пор мирно живут пять соседей. С тех пор минул не один век. Не осталось никого, кто бы помнил, как летит в небе величественное и прекрасное создание, как исторгает пламя и заглядывает в душу жёлтыми глазами. А жаль».

— Ну допустим, — Александра потёрла лоб пальцами. — И что же всё это значит?

Она перевернула отклеившийся форзац и увидела вложенную записку с короткой фразой. «Драконы существуют. Ты отправляешься во Флиастейн».

— Да что за чушь! — всё-таки не выдержала девушка.

Ладно, тайная земля, пусть она населена, но целое государство! Да ещё с крылатыми драконами, это уж полная выдумка. Они, наверное, и по-человечески говорить не умеют, пастью огненной много не выговорить. Торговля, магия, добыча руды в горах — трудно было вообразить, что драконы на такое способны. Наверное, она что-то поняла неправильно — вряд ли леди Партуан хотела поиздеваться. Александра ещё раз прочла сказку, но яснее не стало.

С другой стороны, если в драконьем королевстве не было людей пятьсот лет, неудивительно, что не проводилось никаких исследований. Возможно, она даже не единственный лаборант, которого отправили тайком: наверняка будут геологи, социологи, агенты. Да, она точно не будет одинока, даже если никого из них не увидит.

Александра потянулась за сумочкой, чтобы ещё раз перечитать общую инструкцию, и в этот момент корабль попал на волну повыше, провалился пониже, и завтрак резко прыгнул в горло девушки, чуть не выскочив наружу.

— Клятые гербарии, Богиня раздери!

Она застонала, поднялась и пошатнулась. Схватила за стену, сунула свои бумаги обратно в сумочку, ту — на плечо и осторожно, дыша носом, выбралась на палубу. Потихоньку полегчало, тошнота отступила. Крелла и Антуан перекусывали, стоя у левого борта (у них, счастливчиков, и намёка не было на морскую болезнь) и всматривались в Рокочущий Пик. До него было ещё далеко, но его тёмные очертания уже нависали над горизонтом. Девушка подошла.

— Всё хорошо?

— Да, госпожа.

Она посмотрела на мальчишку. Такой юный.

— Антуан? Как вышло, что мне в защитники отправили тебя, а не кого-то из стражи?

Парень выпрямился. Наверное, его задели сомнения Александры, но они были более чем обоснованы.

— В замке сейчас мало стражи, некого было отправить. Вы зря беспокоитесь, госпожа: я окончил два курса в академии, владею мечом и стреляю из лука. В дозоры последний год на равных ходил со старшими, и даже участвовал в заго-не разбойников. Я смогу вас защитить.

Он выпрямился ещё сильнее и чуть нахмурился, изображая мужественность. Девушка сдержала улыбку. Спустя ещё секунду сообразила, что лорд Тимтэль предпочёл отправить юного, воспитанного дома мага, чем незнакомого взрослого наёмника.

— А как родители отпустили тебя так далеко?

— Так нет у меня их. Мать умерла, когда я родился, а отца и не было никогда.

— Сколько тебе лет?

— Пятнадцать.

— И ты родился в замке Тимтэлей? — уточнила она.

— Ну да, потому и Тимтэльский.

Воспоминания мелькнули в её голове: ей семь лет, родители на приёме, а дома суматоха, женский крик, кровь на лестнице, кто-то бежит с ведром горячей воды, в дверном проёме стоит маг и сжимает добела кулаки, не в силах помочь роженице. Александра с трудом сглотнула, отпустила фальшборт, который невольно стиснула.

— Её звали Нинель, не так ли? Работала ткачихой.

— Да, леди. Вы знали маму?

Девушка качнула головой и отвернулась. Так странно. Ре-

бёнок убивает женщину, потом вырастает и становится человеком, несёт ответственность, работает, путешествует. Дышит, в конце концов. Несправедливо и одновременно естественно. В горле встал новый ком, и Александра прошла к другому борту, нашла сложенные ящики и уселась поудобнее. Слуги остались болтать о своём, а она вытащила бумажный пакет и достала выданную инструкцию, освежить в памяти.

На острове Мальбе спокойно, там нет рифов, растёт небольшой лес, нет хищников, нет поблизости пиратов. Рядом будет стоять яхта, на ней Кристоф Лантан. У него серые волосы, голубоватые глаза, на правой щеке старый след от ожога. В руки ему нужно будет передать ещё один конверт. Кристоф сопроводит её до города, поселит в гостинице и будет оказывать полное содействие в исследовании, а также ознакомит с местной культурой.

Что ж, по крайней мере, будет один человек ей в компанию среди общества драконов. Интересно, как они строили города? Яхту можно купить у людей, а город без допуска строителей — сложновато. Или они такие искусные маги?

Рокочущий пик они прошли уже на закате. Даже вдаль от берега было видно, как солнце бликовало на его бесчисленных водопадах, и вся маленькая компания долго наблюдала за мерцающей горой. Матросам любоваться было некогда, на корабле всегда есть работа.

Хотя обед Александры был символическим, от ужина она

отказалась, опасаясь качки в каюте. Крелла помогла приготовить ко сну и поднялась на палубу, а девушка собралась было почитать, но магической лампы хватило всего на пять минут, прежде чем в ней кончилась энергия. Зарядить её заново, увы, девушка не могла. Она вздохнула, потянулась и неожиданно для себя быстро уснула.

Утро было пасмурным. Облака плыли тяжёлые и будто еле удерживались, чтобы не прилечь на море. Александра проснулась с трудом, не сразу сообразив, где находится. Увидела на столе завтрак, поморщилась. Потом заметила рядом колокольчик для вызова прислуги, совсем как дома. Она чуть улыбнулась и позвонила.

Наверняка Крелла стояла под дверью и ждала, потому что вошла немедленно. Интересно, сколько же она там простояла?

— Сколько времени, Крелла?

— Одиннадцатый час, леди. Наверное, хорошие сны вам снились?

Александра задумалась.

— Да нет. Наверное, это из-за качки. Даже завтракать не хочется.

— Поешьте наверху, вам нужны силы. Я помогу отнести.

После приведения леди в порядок они поднялись. Сырой воздух проникал под одежду и в волосы, всё казалось холодным и противным. Александра вяло прожевала свои бутерброды с сыром и зеленью и охотно запила горячим сладким

чаем. Служанка подала ей плащ, и из его объятий мир перестал казаться таким уж отвратительным. Они сели рядом, наблюдая за матросами и Антуаном, который шагал вдоль бортов, как часовой.

День тянулся как тягучая смола, пока вдруг парень не вскрикнул:

— Дельфины!

Молодые женщины вскинулись, одновременно поспешили к Антуану:

— Где?

— Да где, покажи!

— Вот!

И правда, совсем рядом сразу две мокрые спины показались среди волн, а потом один зверь прыгнул, и женщины рассмеялись. Спустя пару минут к ним присоединился капитан Меллон, парой слов поубавил радости:

— Грят, они с морскими змеями дружбу водят. Кабы беды не вышло-то. Ц!

И пошёл дальше, поплёвывая за борт.

Притихшая тревога у Александры снова развернула свои змеиные кольца. Теперь они все не наслаждались животными, а искали, не покажется ли где гребень чудовища. Бессмысленно, конечно, змеи редко танцуют вокруг выбранного корабля, они атакуют сразу и мощно. К счастью, дельфины скоро отошли в сторону, и «Рында» заскользила дальше в одиночестве и тишине.

Приближалось время обеда, а туман потихоньку редел. Моряки рассеялись по палубе, кто-то ушёл в кубрик, один с пайком полез в воронье гнездо. Александра следила, как он ставит ботинки в снасти, упирается в мачту, как поднимается на самый верх и протискивается на своё место. «Не холодно ему?» — почему-то подумалось. Она не сразу среагировала, когда матрос зычно крикнул:

— За нами корабль! «Вилка»! Охотник на змеев!

Глава 3. Встреча

Леди Партуан говорила, что «Тунец» легко уйдёт от пиратов, если не повезёт их встретить. Как же с этим справится «Рында»? Богиня помилуй, с чего Александра вообще подумала про пиратов? Разумеется, вместо ожидаемого капитанского «свистать всех наверх!» раздалось чуть не ленивое «Тварь загоняют, поди».

Других причин появления шхуны и быть не могло, но, пока девушка пыталась высмотреть «Вилку», сердце отчего-то забилось чаще. Она подошла к Антуану: он тоже впился взглядом в горизонт и на его лице читалось подозрение. Он чувствовал ответственность и готов был искать опасность в самых обыденных вещах. Девушка заставила себя улыбнуться и решила сказать что-то ободряющее, но вместо этого спросила:

— А что ты умеешь как маг?

И он воспринял это так, как это и прозвучало: «Готовься к бою».

— Мне хорошо даются иллюзии и телекинез, хотя практики было не так много. Вот...

Антуан посмотрел под ноги, направил ладонь с согнутыми мизинцем и безымянным пальцем вниз, и доска палубы перед ними провалилась вниз с резким звуком, как если бы на

неё упала гиря. Александра отшатнулась, парень убрал руку, и иллюзия медленно растаяла, как будто прояснилось зрение.

— Неплохо, — признала она.

А ведь он даже не вспотел, да и дышал ровно.

— И много ты так можешь?

— Экзамен сдал на четыре по качеству, шесть по объёму. То есть...

— Я знаю, я закончила академию.

— Простите, забыл.

То есть иллюзия костра будет выглядеть и пахнуть как костёр, потрескивать и шуршать и сможет обжечь, но не оставит ожогов. Объём же... Ну полноценный корабль с командой не нарисует, а вот дополнительных матросов — возможно.

К ним подошла Крелла с тарелками: принесла лёгкий суп да гренки с ветчиной. Когда только успела научиться так ходить по палубе, чтобы ничего не разлить?

— Госпожа, где вам удобнее отобедать? Может быть, под нашим навесом, если сочтёте допустимым?

— Позже, Крелла. Нет аппетита пока.

Однако Антуан, к её удивлению, настоял:

— Лучше сейчас, леди Тимтэль. Если нас ждут неприятности, то «потом» может и не быть. А сейчас у нас есть пятнадцать спокойных минут.

Он подставил ей локоть, и девушка не без колебаний при-

няла поддержку. Возможно, он прав. Но они не договорили про магию.

— Хорошо, идём. Крелла, под навесом — отлично, — повернулась опять к парню, — ты, конечно, сочетаешь свои способности? Ты пробовал, условно, нарисовать на верёвке змею и связать противника?

— С этим хуже, — вздохнул Антуан, снова став похожим на подростка. — Я стараюсь их сочетать, но в бою с трудом придумываю новые композиции.

— Неудивительно. Значит, сейчас, прямо во время еды, займись этим. Сделай заготовки и наложи иллюзии, которые смогут заранее померить аппетит наших... неприятностей.

— Да, леди.

Когда с едой было покончено, «Вилка» была уже в их зоне видимости. Изящная, но уже потрёпанная шхуна. Крелла ушла с палубы прибраться в каюте, а Антуан создал из мотков каната на палубе ещё четырёх матросов и пририсовал им на поясе крупные ножи. Иллюзии играли в кости. Александра едва успела предупредить капитана Меллона о прибавлении экипажа, когда «Вилка» подошла на расстояние достаточное, чтобы перекрикиваться.

— Эй, на «Рынде»! Куда путь держишь, капитан? — крикнул долговязый и бритый моряк, скорее всего капитан.

— Да на один островок по пути в Сеграсс, а ты чего? Не поймал сегодня змия, догнать не можешь? — Меллон добродушно усмехался.

— Почему, одного вчера срезали как раз, расплатились только одним парусом — и как видишь, уже поменяли. Правда, гад утонул, так что остались без добычи. Сегодня у меня другая охота.

— А! — понимающе закивал Меллон, собираясь помянуть утренних дельфинов, но не успел.

Шхуна поравнялась с ними и начала сближаться с правого борта, её команда из семи человек стояла рядом с капитаном, а он изменившимся тоном продолжил:

— Я заметил леди у тебя на борту. Порядочной и знатной девушке не место на твоём корыте и в твоей компании. Я, как честный моряк, собираюсь вернуть леди домой за небольшую плату — надеюсь, ты меня правильно понимаешь.

— Ну здравствуйте! — опешил Меллон.

— О чём вы говорите, я здесь абсолютно по своей воле! — Александра не сразу поняла, на что намекает незнакомец.

— Гарри, плыви, куда плыл, не мешай работать!

Гарри рассмеялся:

— О леди, такая невинная девушка, как вы, может и не догадываться об ужасах, которые ждут её в море. Если будет нужно, я сам вас доставлю, куда вы попросите, доплата будет чисто символическая.

Меллон от гнева даже покраснел. Его скромный каботажный кораблик и команда никогда не сражались на море, он и пиратов-то не интересовал. Слишком простые грузы или пассажиры: ни драгоценностей, ни тканей, ни специй и вин.

Только стройматериалы, простая еда, иногда мебель на заказ или особенная рассада.

Меллон сделал шаг вперёд, чтобы снова попробовать урезонить разбойника, и тут рядом с ним встало четверо вооружённых матросов. Он не сразу вспомнил, что они ненастоящие: каждый был выше него, мощнее, они и смотрели на потенциального врага по-разному. Стоит отдать должное таланту Антуана — один исподлобья, другой насмешливо, третий с каменным лицом, четвёртый уже достал из-за пояса нож и стал ковырять ногти. От них пахло так же, как от живых, и ветер трепал их похожие, но не одинаковые волосы.

Его команда из живых людей, чувствуя неладное, тоже стала стягиваться в центр «Рынды». Пусть они выглядели не так грозно, но вместе с иллюзией производили впечатление неплохой обороны.

Александра, всё-таки поняв, что происходит не что иное, как похищение, ухватила за мачту поблизости, чтобы дрожащие ноги не подвели, и ответила тонким голосом:

— Спасибо за заботу, я не хочу менять корабль. Будьте здоровы!

Гарри не смотрел на неё. Он оценивал силы обеих сторон. Антуан между тем продолжал работу: недавно установленный на шхуне новый парус рухнул, как отрезанный, накрыв собой половину экипажа. Остальные отшатнулись, полетели ругательства, капитан «Вилки» смачно плюнул в сторону Меллона. Казалось, угроза миновала, Гарри уже открыл рот,

чтобы послать к чёрту неудобную добычу.

В этот момент рядом с «Рындой» море выстрелило гибким и блестящим телом чудовища. Тёмно-зелёный морской змей прыгнул выше вороньего гнезда и всем огромным весом обрушился сразу на два корабля, столкнув их и крепко сжимая в кольцо, а сам нырнул сразу за «Вилкой».

Прежде чем его голова второй раз показалась со стороны каботажника, Александра завывала от ужаса и полезла прямо в платье наверх, чудом попадая башмачками в ячейки сетки. Сама не знала зачем, лишь бы оказаться подальше от чудовища. Оно поднялось над волнами и над палубой, покачивалось и, верно, выбирало себе добычу. Тёмные глаза на гладкой морде мерцали в пасмурном свете, тонкие, будто иглы, зубы торчали из приоткрытой пасти, щетинистый гребень по всему хребту, с которого шумно стекали многочисленные струи, — такое в страшном сне не увидишь!

Нарисованные матросы одновременно бросились на хвост монстра на палубе и по самую рукоять воткнули свои тесаки. Змей зашипел, как будто вскипело само море, мелькнула его голова, и иллюзии сначала рассыпались в стороны, а потом вовсе исчезли, оставив на своём месте спутанные верёвки.

— Да вы жулики! — нашёл время возмутиться Гарри.

Его люди уже выбрались из-под паруса и схватились за гарпуны, оказавшийся там же маг насылал, кажется, чёрную гниль на монстра.

Меллон, упавший на зад, пятился и кричал своим:

— Соли! Несите хреновы соли!

Один смельчак и правда бросился к лесенке вниз, но змей перехватил его. Снова мелькнула жуткая морда: на палубу плеснуло кровью, моряк не успел даже вскрикнуть.

«Богиня, Богиня, помилуй меня и близких моих! — шептала молитву Александра, добела вцепившись пальцами в перекладину. — Пусть минует меня чаша сия, пусть славится имя твоё, пожалуйста, пусть мы погибнем не сегодня! Милый сир Перчи, простите моё высокомерие, вы чудесный человек, как жаль, что я не оценила этого немного раньше!»

Она заскулила и заплакала, а морской змей снова сжал своё смертельное кольцо, и «Рында» треснула, покосилась, отчего девушку швырнуло далеко в сторону — слабые руки не смогли удержать её на мачте.

Болезненный удар, вода сомкнулась над её головой, и намочшее платье связало ноги.

Но вместо того чтобы затянуть леди в глубину, море вдруг начало выталкивать её наружу. Через пару секунд холодный воздух обжёг кожу, а ещё через две — чьи-то руки затащили её в лодку и посадили на банку.

Александра обхватила себя руками, и уставилась на спасителя, которого послала сама Богиня. Её посланники всегда отличались дивной красотой, так что исключительную для человека внешность она восприняла как должное.

— Помогите, — сквозь стук зубов проговорила она и медленно повернула голову к погибающим кораблям.

Моряков отсюда не было видно, только Антуан стоял на корме и пытался сразить змея щепками от мачты и борта, направляя их в глаза и пасть. Монстр уворачивался, сбивал деревяшки жёсткой чешуёй, наконец, сумел определить источник помех и бросился на парня.

— Ладно, — чуть не лениво сказал посланник Богини, подался в сторону хищника и быстро рубанул ладонью крест-накрест.

Свиста слышно не было, хотя он должен был быть, зато Александра успела опознать водяные кручёные диски — гидроабразивные, требующие огромного количества магии и мастерства. Они стрельнули из воды, слушаясь приказа, и как масло рассекли шею чудовища — снизу вверх слева, снизу вверх справа.

Морской змей умер мгновенно, и его голова рухнула, кажется, прямо на Антуана. Огромный хвост, ускоряясь, соскользнул с палубы кораблей; «Вилка» со стоном распрямилась, а «Рында», наоборот, покосилась ещё сильнее. У неё сломалось несколько досок ниже ватерлинии, и вода затягивалась в трюм.

Платье у Александры внезапно высохло. Она повернулась к незнакомцу, он выплеснул с пальцев собранную воду, а потом коротким жестом погнал лодку к пострадавшим. Упругая волна подняла их на уровень палубы. Её спаситель перешагнул борт и подал ей руку.

— Благодарю вас! — Александра приняла помощь и едва

башмачки коснулись досок, побежала к слуге, поскальзываясь на слизи и крови.

Он был жив! Острые, как у рыбы, зубы успели впиться ему в бок, а удар повалил его на палубу и лишил сознания. Но он дышал, не потерял цвет лица, и его конечности на вид были в порядке. Девушка повернулась к остальным на палубе. Незнакомец не суетился, стоял, оглядывался. Александра подошла к капитану, который всё ещё пытался подняться на ноги при помощи другого матроса.

— Капитан Меллон, вы в порядке?

Он едва не злобно посмотрел на неё, сжал губы, чтобы не выругаться, но всё-таки произнёс:

— Какое там в порядке! Нет у меня больше корабля! — он сделал пару неуверенных шагов в сторону «Вилки». — Гарри, потрох ты сушёный, всё из-за тебя!

— Сам таков! Меньше бы ломался, быстрее бы разошлись! Переваливайтесь сюда, давайте.

И правда, сориентировалась Александра. «Рынде» — конец, она медленно, но неуклонно продолжала заваливаться на бок, утонет меньше чем за полчаса. Из люка на палубе показалась голова Креллы:

— Госпожа! Тут вода прибывает!

Она заметила голову чудовища на корме и закрыла рот рукой, вытаращила глаза. Александра отвернулась от неё и крикнула:

— Капитан Гарри! Богиня с вами, я доплачу, если доста-

вите меня до острова Мальбе!

— Конечно, госпожа! — он свистнул своих матросов. — Воблый, Натан, багаж дамы сюда! Леди, готов обсудить с вами условия, как только устроимся за чашкой чая в кают-компании.

Александра поняла, что предстоит жаркий торг. Что-то возмущённое заговорил Меллон, матросы обоих кораблей сустились, спасая, что можно спасти. Крелла опять скрылась внизу, а девушка вернулась к Антуану, побыть рядом, пока кто-нибудь не поможет его перенести.

Он открыл глаза и громко застонал.

— Простите, госпожа... Так больно... Вы живы. О-о, кажется, я горю!

Александра сделала усилие и провела диагностику. Закружилась голова, но информация того заслуживала. Она встала и звонко крикнула:

— Змей был ядовитым! Нужен срочно лекарь или антидот! У кого-нибудь есть?

Никто не отозвался, только капитаны качнули головой.

— Это вопрос нескольких часов! Капитан Гарри, насколько быстро вы можете доставить меня на землю?

— Ну, леди, — обеспокоенно, но медленно ответил капитан «Вилки». — Не меньше суток нам плыть. Двойной груз, против ветра.

Он отвлёкся, распоряжаясь о новых пассажирах.

— Слишком долго, — шепнула она, теряя голос.

Стоп! Она только сейчас вспомнила про спасителя. Для посланника Богини он слишком задержался в материальном мире, и Александра решила, что он всё-таки человек. Она уставилась на него прямым, решительным взглядом.

— Как вы здесь оказались? У вас всего лишь лодка — значит, берег близко?

Незнакомец улыбнулся ей, и сердце девушки пропустило удар.

— Берег-то рядом, полчаса, только эта бандура не пройдёт — скалы.

Голос у него был ровный и спокойный, его ничуть не беспокоил тонущий корабль. Вот бы он своей магией удержал «Рынду» на плаву! Ну да, а ещё бы сопровождал до ближайшей верфи. Мечты... Антуан снова застонал, пряча боль за рычанием. Александра стиснула зубы. Казалось совершенно диким смириться и позволить мальчику умереть. Тем более если земля и возможная помощь так близко. Кстати, что за земля?

Девушка посмотрела на матросов, потом снова обратилась к незнакомцу:

— Вы, должно быть, местный. Вам известно имя Кристофа Лантана?

— Ещё бы! Маркиз Лантан у меня большую часть улова и скупает.

Как гора с плеч! Теперь сердце застучало совсем часто. Ещё один человек в «потерянном королевстве», слава Боги-

не! Значит, она всё-таки не останется одна.

— Простите, нас пока не представили...

Меллон намёка не уловил, секунды бежали, и Александра нарушила этикет, назвав себя сама:

— Графиня Тимтэль, Александра.

— Бальт. Бальт Шевес.

Мужчина склонил голову набок и ждал, когда она перейдёт к сути.

— Будьте так любезны, отвезите нас к ближайшему врачу на берегу, а позже — к сиру Лантану. Маркиз отблагодарит вас, я так же оплачу ваше беспокойство.

Бальт немного улыбнулся, смерил её мягким взглядом и пожал плечом:

— Почему нет, буду рад помочь леди.

— Что насчёт моих вещей, ваша лодка выдержит?

Матросы как раз вынесли её сундук наверх, следом выползла Крелла с остальными сумками и саквояжем, растерянно осмотрелась, остановила выжидательный взгляд на хозяйке.

Бальт приглашающе махнул рукой:

— Конечно. Грузитесь!

Волна, держащая лодку рядом с палубой, даже подвинулась ближе и нахлестнула на палубу. Меллон будто очнулся:

— Спожа... Госпожа!

— Да?

— На минутку вас, пжалста.

— Конечно, капитан. Сир Шевес, не поможете перенести моего слугу?

Бальт кивнул, сошёл с места, как будто только и ждал указаний, и на руках занёс бедного Антуана в лодку. Тот всё ещё шипел, но тише, притерпелся. Александра отошла с Меллоном в противоположный угол «Рынды». Палуба покосилась ещё сильнее, и уже чувствовалось, как корабль медленно погружается.

— Госпожа Тимтэль, простите ради Богини, подвёл вас. Но и этому типу не доверяю, откуда-то взялся, непонятно, места-то дикие. Не слышал я про деревни рядом. Проходимец какой-то.

— Не беспокойтесь, такую магию, как у него, обычно показывают только выпускники академий, то есть он прошёл соответствующее воспитание и точно не глуп. Понимает свою выгоду и последствия, если что-то пойдёт не так.

— Ай-ай, госпожа, воля ваша, конечно. Только... — Меллон вытащил из поясной сумки кругляш, завёрнутый в тряпку, развернул. — Пжалста, возьмите с собой. Это простенький связной амулет, вмещает только одного слушателя, сейчас это начальник порта. Вы маг ведь, сможете настроить на кого захотите. А так хоть страховка, да? И мне поспокойней, леди.

Александра взяла в руки блестящий, хоть и поцарапанный амулет. Последняя модель. Все прежние держали связь за счёт магии собеседников, а новый имел собственный за-

ряд энергии, и пользоваться им мог даже ребёнок.

— Это довольно дорогой подарок, капитан.

— Считайте канписацией.

«Рында» дрогнула, качнулась.

Александра сжала амулет в руке.

— Спасибо, капитан Меллон, да хранит вас Богиня!

— Да хранит вас Богиня...

Девушка почти побежала к лодке, Бальт помог ей сесть рядом с бледной Креллой. Под ногами на запасном парусе лежал Антуан и часто дышал, глаза у него были прикрыты. Бальт спустил лодку вниз и дал ей соскользнуть подальше от корабля.

Какое-то время девушка наблюдала за оставшимися людьми. В последние минуты матросы бросились отвязывать парус, чтобы забрать с собой. Хорошо: наверное, всё остальное уже переместили на борт «Вилки». Меллон перелез на чужую палубу и провожал своих бывших пассажиров взглядом.

Александра потёрла лицо руками, подняла взгляд на Бальта. Только сейчас у неё появилась возможность спокойно его рассмотреть. Кожа чистая, слегка смуглая, но довольно светлая. Ровные и прямые тёмные брови. Чёрные волосы средней длины были разлохмачены от ветра, лезли в глаза. Сами глаза серо-синие, не яркие, обычные, но красивой формы. Длинный прямой нос. Мужчина был довольно статный, плечи широкие, бёдра узкие — как положено. Руки чистые, ни-

где на коже нет следов оспин, шрамов, покраснений или раздражения. Не скажешь, что он часто проводит время в море.

Бальт шевельнул рукой, и лодку как потянуло прочь. Послушная воле мага волна несла судёнышко к берегу. Мужчина наклонил голову набок и спросил:

— Нравлюсь?

Конечно, неприлично было так рассматривать незнакомца. Но Александра никогда не видела настолько совершенных черт лица и красивых рук!

— Простите, я просто задумалась, — ответила она, смутившись совсем немного. — Вы назвали ваше имя, но не титул.

— У меня его нет, — пожал плечом Бальт, продолжая прямо смотреть на девушку.

— Вы не похожи на простолюдина, — не поверила она.

«Наверное, чей-то бастард. Да, точно».

Несколько минут они молчали, только слушая плеск волн под днищем. Потом Александра решилась на вопрос, который вертелся на языке с тех пор, как она решила сесть в лодку.

— Бальт, вы, полагаю, местный? Не известно ли вам что-нибудь...

Она набралась смелости и закончила:

— О Флиастейне?

Почему ей казалось, будто он смеётся? Глаза Бальта искрились, рот как будто сдерживал усмешку.

— Да, живу там.

Ей повезло! Она сможет даже начать работу раньше, чем планировала. Александра посмотрела на небо, на борта и на служанку: та замерла в оцепенении, покорная судьбе.

— Я читала в сказках, что у вас живут драконы, — продолжила наудачу.

— Живут.

— А вы их сами видели? — страшно оживилась девушка. Драконы! Существуют!

— Видел.

И прежде чем Александра открыла рот для нового вопроса, наклонился в её сторону и добавил:

— И вы видите.

Глава 4. Флиастейн

Сильный ветер с берега трепал волосы и портил причёски девушкам. Краешком сознания Александра отметила, что воздух становится теплее.

Она тоже «видит»? Заозиралась. Осмотрела вокруг волны — не торчит ли где рогатая голова? Вскинула голову вверх — небо темнело, но крылатых силуэтов нигде не было. Забегала глазами по лодке: может быть, маленький дракон где-то у неё под носом? И наконец, снова уставилась на Бальта.

— Что?

Он улыбался, и в улыбке его таилась доля снисхождения.

— А где же крылья?

Наверное, это было невежливо. Извиниться она не успела, тот спокойно ответил:

— Так человеческий облик же.

Оборотни? Ну конечно!.. Александра почувствовала некоторое облегчение: ведь правильно поняла, не бывает настолько красивых людей. Это дракон... но менее притягательным от этого знания он не стал. Нехотя она отвела взгляд.

Крелла, бедняжка, глаз вовсе не поднимала, разглаживала на коленях накидку и делала вид, что её это всё не касается. С одной стороны, да, дела госпожи не её ума дело. С другой,

они трое — первые люди в Флиастейне за пятьсот ветхих лет. Уж поневоле вовлечёшься в происходящее.

Значит, есть и драконья форма. Вот бы её увидеть! Александра подумала, что, будь у неё крылья, она бы целые дни проводила в небе. В голове образовывалась каша из фантазий и домыслов, и, чтобы отвлечься, но остаться в рамках приличий, она заговорила о магии:

— Ваши гидроабразивные диски впечатляют. Где вы учились?

— Гидра что? — нахмурился Бальт. — А, метательные тарелки... Нет, леди, я не учился. Это меня дядя научил, как раз на случай, если встречу змея. Раза два всего пригодилось, сегодня был третий.

— Так мало практиковались? У вас вышло очень точно, мои знакомые месяцами оттачивали контроль, чтобы удержать и давление, и скорость вращения, и направление.

— Ну вы же люди, — без удивления отозвался дракон. — У вас магии кот наплакал, а это колдовство довольно прожорливо.

— Если использовать слова, то сил уходит меньше.

— А чего экономить? — улыбнулся он.

И, бравируя, он шевельнул кистью. За его спиной, по ходу движения, из воды сформировался и прыгнул дельфин, перемахнул лодку и рассыпался брызгами. Капли попали на платье. Александра рассмеялась, но быстро стихла: Антуану всё ещё требовалась помощь.

— Далеко ли лекарь от берега? — спросила она, взяв в руки ладонь почти бессознательного слуги.

— Я отведу вас в свой дом. У моей жены большой запас зелий и снадобий, досталось почти по наследству. Если не найдётся нужного, то я уж сам сбегая в соседний посёлок, привезу помощь.

— Спасибо.

Она не сразу отозвалась, но решила, что не будет вреда, если ненадолго она посетит домик рыбака — обстоятельства вынуждают.

— Гостиницы поблизости нет?

— Так близко — нет.

Вскоре показался пляж, песок вперемешку с галькой, и послушная волна вынесла лодку далеко за пределы прибоя. Ветер усилился, стал порывистым. До вечера было ещё далеко, но небо уже почернело. Где-то среди туч мелькнула маленькая молния, хотя грома слышно не было.

Балът помог выбраться женщинам, накрыл от скорого дождя их вещи, взял на руки парнишку и пошёл вперёд, бросив:

— Вещи потом заберём!

Они поднялись к деревне по широкой тропе, вымощенной булыжником. Глазам предстали два ряда аккуратных каменных домов вдоль линии побережья. Во многих горели окошки, людей было немного, и они готовились к буре: собирали одежду с верёвок, прятали утварь, кто-то заводил в са-

рай двух коз. Почти у каждого дома был разбит садик, росли цветы и фруктовые деревья. Бальт завернул во двор четвёртого дома с правой стороны, где двое детей лет семи играли в мяч. Мяч сносило ветром, но кажется, ребятам было так даже веселее.

— Кант, Лев, ну-ка живо домой! — рявкнул дракон. — И мать позовите!

Мальчишки вякнули хором: «Привет, пап», вытянули от любопытства шеи, пытаясь разглядеть, кого он несёт, но всё же быстро исчезли за дверью без лишних вопросов. Александра с Креллой замерли за спиной хозяина дома.

Не прошло и двух минут, как на крыльцо вышла хозяйка.

— Анита, родная, у нас гости. Надо приютить до утра.

Анита Шевес уставилась на пришедших. Она скользнула взглядом по раненому и внимательно осмотрела женщин.

— Это что, люди?..

— Да. Приготовь воды умыться и достань средство от змеяного яда.

— Я не уверена, что оно есть...

— А ты проверь, — нажал Бальт. — И достань ещё мисок для ужина.

Анита сжала губы и нехотя отступила внутрь со словами:

— Заноси. Положи пока на стол, сейчас поищу.

Пока хозяйка была в кладовке, Александра тихонько спросила Бальта:

— Она тоже дракон?

— Ну. Единственные люди во всём Флиастейне — это вы трое.

— Как? А сир Кристоф?

— Тоже.

На улице на пробу треснул гром.

Анита вернулась через кухню, принесла тазик с водой и коробку с лекарствами и бинтами. В свете лампы Александра смогла её разглядеть и залюбовалась: драконица была прелестнее всех женщин, каких она видела. Казалось бы, каштановые кудри у многих девушек, чистота кожи — тоже не редкость, однако в каждой линии лица и тела, в мимике и движениях сквозило что-то притягательное, от чего трудно было оторвать глаза. Александра перевела взгляд на своего спасителя и увидела, что он наблюдал за ней.

Поспешно опустила глаза, но успела заметить его очередную насмешку. Ещё немного, и придётся сделать ему замечание, но пока было неясно, за что именно.

Следующие несколько часов оказались довольно суетливыми: Анита молча проводила женщин в свободную комнату с широкой кроватью и сундуком, на нём, положив одеяло, устроили Антуана. Снаружи уже вовсю шумел дождь и вальяжно гремел гром, не утрашая, а больше умиротворяя. Раны слуги были перевязаны, антидот выпит. Анита вручила миски с густым мясным рагу и вышла, прикрыв за собой дверь. Александра принялась за еду и на несколько минут даже забыла своё имя — так проголодалась и настолько бы-

ло вкусно.

Стукнул в дверь Балът и почти сразу зашёл, не дожидаясь разрешения.

— Леди Тимтэль, можете поспать. В такую ночь далеко не уедешь, но с утра я уж найду повозку и доставлю вас графу Селею. Он передаст сиру Лантану весточку о вас.

— Спасибо вам, Шевес, — медленно кивнула Александра и даже прижала ладонь к груди от благодарности.

Балът закрыл дверь. Крелла, наконец, немного оживилась. Она встала, закрыла дверь на засов и придвинула массивный стул.

— Не защита, так хоть проснёмся, если что, — сказала она больше себе. — Леди, ляжете сейчас? Где вам угодно, чтобы спала я? Сундук узковат...

— Ах, — махнула рукой Александра. — Не глупи. Сейчас не до условностей. Эту ночь проведёшь со мной рядом, раз уже нет лишней комнаты. Живы, сыты и под крышей — пока этого довольно.

Служанка помогла раздеться своей госпоже, дождалась, когда та ляжет. Потом погасила лампы и легла с другого края кровати, следя за дистанцией.

Одеяло было колючим и шерстяным, хотя грело очень уютно. Александра приложила ладони к груди, одну поверх другой, и помолилась Богине. День был тяжёлым и безумным. Впервые её пытались похитить, ну надо же! Антуан отлично себя проявил. Перед глазами снова встала картина,

как змей молниеносно обвивает корабль скользким телом, как шевелится гребень на его хребте. Александра содрогнулась.

Какое счастье, слава тебе, Богиня, что рядом оказался дракон! Могучий, бесстрашный... Он ведь вообще не выглядел напуганным, как будто для него это, ну... бродячая собака. Опасная для детей, не для вооружённого мужчины. Какое было уверенное и лёгкое движение кистью, когда он создал смертельное оружие. Александра усмехнулась, вспомнив, что приняла его за посланника Богини. Ничего удивительного, конечно, на фоне всего стресса, едва не пойдя ко дну, увидеть такое совершенное лицо и стать. Хорошо, что он женат. И что жена его такая же красавица. А то бы...

«Так, Сашка, всё! — осекла она себя. — Сейчас додумаешься до непотребства, а он, между прочим, простой рыбак». Александра сердито прогнала все лишние мысли и почти уплыла в сон, как раздался резкий громовой треск. Гроза проходила, но хлопнула напоследок дверью.

В соседней комнате заплакал кто-то из детей. Служанка вздохнула и повернулась на другой бок. За стеной раздались неразборчивые голоса Бальта и Аниты, потом хозяйка поднялась успокоить сына. Её голос прекрасно доносился из-за стены, и Александра невольно принялась слушать.

— Я знаю, что всего лишь гром, но вдруг это Дрок вернулся за Ханумом? Расскажи дальше сказку, пожалуйста!

— Хорошо, ребята... Да, Лев, я вижу, ты тоже не спишь.

Подвиньтесь, чтобы я тоже укрылась одеялом, а то по полу сквозит. Итак...

Вчера я вам рассказала, как Ханум стал маленьким-маленьким дракончиком, полетел к Дроку и защекотал его так, что злодей от смеха уронил своих пленников, и друзья смогли укрыться в маленькой морской деревушке. У них было время отдохнуть и набраться сил, пока Дрок пытался собраться воедино из ракушек, водорослей и рыбьих костей. Лола и Кая накормили Ханума кашей, которую сварили сами из кальмаров и крупы, найденной в заброшенном домике, и дракон вновь был готов к сражению. Когда Дрок вернулся, то Лола и Кая вместе с другими жителями прогнали море дальше от берега, и злодей уже не мог нырнуть в его волны. Тогда он поднялся во весь рост и собрался обрушиться на драконов, но Ханум был быстрее. Он превратился в большого-большого дракона, в три раза выше, чем Дрок, и обрушился на него огнём и когтями, и разодрал его на клочки из морского мусора. Больше никому злодей не мог причинить зла.

— Мама, а почему Лола и Кая не могли тоже летать? Ведь они были драконами, как Ханум.

— Ханум очень старый дракон и жил на Луне. А драконы, которые живут во Флиастейне, давным-давно разучились летать. Говорят, наших предков отравили, и нужно много-много поколений, чтобы яд вышел из нашей крови. Или нужно горячо молиться Богине, чтобы одарила милостью наш на-

род. А может быть, нам вернёт крылья только чудо.

— Хотел бы я уметь летать...

— И я...

— И я, дети, и папа. Ну, спокойной ночи?

— Спокойной ночи, мама.

Снова шаги. Из звуков теперь остался только шорох дождя. Уплывая в глубокий сон, Александра пыталась осознать: неужели драконы не умели превращаться в драконов? Неужели именно это имелось в виду под «подрезать крылья»? Чудовищно... Она заснула, и ночью ей снова приснилось укрывающее крыло.

Утро началось с упавших на кухне кастрюль и сковородок и грозного рыка Бальта:

— Какого ежа вы тут шатаетесь! Леди разбудите! Живо за водой, и зелень захватите!

— Родной, ты сам кого хочешь разбудишь, потише.

— Я к Рунду, за повозкой. До сих пор не вернул.

— Хорошо.

Александрe спросонок показалось, что гроза так и не кончилась и грохочет до сих пор. Но в маленькое окошко пробирался весёлый луч, и небо было ясным и свежим. Служанка тоже подскочила и быстро одевалась.

— Госпожа, вам сначала принести умыться или одеться?

— Одеться.

Антуан лежал, отвернувшись к стене, и Крелла, закончив

с леди, подошла к нему. Он не спал и с её помощью уселся на сундуке, весь скривившись от ран.

— Как ты? — спросила его Александра.

— Больно. Но живой.

— Идти можешь?

— Попробую.

Но прежде Крелла полила Александре на руки во дворе, давая умыться. Потом все трое устроились за столом на кухне.

Для простолюдина это был просторный дом. Не меньше трёх комнат, большая кухня, кладовка и прихожая, во дворе поместилась баня и сарай для скота — по траве шастали куры, на заборе висел хомут. «Зажиточный», говорили про таких в Апристане. И сама кухня, где наконец они расселись, была просторной, стол рассчитан на восьмерых человек, четыре лавки с каждой стороны.

— Доброе утро, — сказала Александра хозяйке, перед тем как подойти к столу со слугами. — Спасибо вам за лечение и что приютили нас, прошу прощения за неудобства.

Анита скользнула по ней взглядом, не отрываясь от жарки яиц.

— Муж рассказал мне о погибшем корабле. Вам повезло выжить, люди. Садитесь, сейчас будет завтрак.

Вскоре на столе появились разноцветные кружки с крепким чаем, молочник, горшочек с мёдом и лепёшки хлеба. Антуан немедленно отломил себе кусок, зачерпнул мёда и

сунул в рот. «Так себе из меня графиня», — улыбнулась Александра, потому что слуга вёл себя неприлично, а она не пресекала этого. Ведь ему и силы надо восстанавливать, а удобно расположиться им пока не удалось.

Девушка провела ладонью по гладкой поверхности стола. Столешница была сделана из плотно сбитых досок и так давно обласкана руками, что казалась чуть не мягкой. Александра снова посмотрела на хозяйку: её собранные в неполный хвост волосы покрывали почти все лопатки.

— Скажите, все драконы такие красивые, как вы?

Она думала, что делает ей комплимент своей искренностью.

— Да бросьте, это у людей более серая и скучная внешность, леди, — Анита быстро обернулась, — извините, не подумала.

— Хотите сказать, — Александра проигнорировала возможное оскорбление, — что все драконы Флиастейна сразу увидят, что мы люди?

— Ага. Кстати, вы не знаете, наверное, но Бальт сильно рискует. Людям запрещено находиться на земле драконов. Барьер поставлен не для красоты, так-то. Зачем вы здесь?

Анита повернулась и поставила на стол шкворчащую яичницу, сноровисто разделила её на всех, не забыв себя и детей. Только порцию Бальта отложила обратно в печку, чтобы не остыло. Как раз в этот момент вернулись дети, и их шумная возня помешала Александре ответить.

Леди Партуан не упоминала ни о Барьере, ни о запрете людям появляться здесь. Вероятно, если бы всё пошло по плану, было бы яснее, но теперь Александра недоумевала. Экспедиция была тайной для людей, но следует ли также скрывать свои цели от аборигенов? В конце концов, ботаника мало похожа на шпионаж или диверсию.

Мало, и в то же время растения могут дать много информации о жизни людей. Достаточно много, чтобы построить новые злодейские планы... Александра снова приструнила воображение. Бред какой-то. Но лучше поторопиться встретиться с Кристофом.

— Маркиз осведомлён о моём приезде, и, если он позволит, я смогу поделиться своими целями приезда, Анита.

Драконица хмыкнула.

Когда с едой было почти покончено, вернулся Балът. Анита тут же поставила для него тарелку, и он рухнул на скамью, торопливо поглощая пищу. Опрокинул в себя чашку чая, принял от жены сумку с обедом. Потом поднялся.

— Пора, леди. Пока вы с маркизом не потолкуете, лучше бы вас поменьше народа видело. Поэтому едем на тарантасе, под тентом.

Он подал ей руку, помогая подняться, а поймав её взгляд, не опустил глаза.

Через полтора часа вся компания тряслась в душной повозке, поглядывая в щёлки наружу. Антуану опять стало

нехорошо, поднялась температура. Антидот вытравил из него яд, но ранам требовался покой и хорошая перевязка. Крелла займётся этим, когда они доедут до графа.

С утра Александра отметила тёплую погоду, но переодеться заранее возможности не было, сундук и другие вещи просто сложили в тарантас и сразу поехали. А вот теперь девушка замечала, что климат и правда тропический, начинало припекать. Она разглядывала окрестности, отмечая деревья, знакомые ей раньше только по книгам. Чудно, ведь казалось, что Флиастейн в тех же широтах, что и Апристан, однако на её родине росли сосны, дубы и клёны, а тут огромные фикусы, бамбук и вечноцветущий гибискус.

Местность была достаточно открытая, рощицы постоянно перемежались лугами, и на каждом шагу появлялся ручей или река. Кое-где тянулся мост, но чаще повозке приходилось пользоваться каменистым бродом — тогда тарантас трясся с такой силой, что казалось, сейчас развалится.

На дороге попадались и другие драконы, пешие, верхом и в повозках. Как и сказала Анита, все они были очень привлекательны, за каждым хотелось проследить взглядом и разглядывать красоту. Но мало-помалу Александра привыкала к их внешности, и сердце перестало трепетать от новых лиц.

Ближе к полудню Крелла взмолилась:

— Госпожа, пора остановиться. Вам нужен отдых, Антуану необходима перевязка, в конце концов, нельзя же провести так весь день!

Александра как очнулась. Действительно, уже хотелось и перекусить, и напиться воды, и просто пройтись. По спине и шее стекали ручейки пота. Она повернулась обратиться к Бальту, но тот ответил раньше:

— Ну давайте! Рядом озерцо, там будет славная укромная полянка.

Пока Крелла помогала спуститься Антуану, он разложил выданный женой обед на пледе, набрал в казан воды и разжёг маленький костёр. Александра с наслаждением потянулась, размяла ноги по тропинке вдоль водоёма. Наклонилась умыться — вода оказалась ледяной. Тем лучше. На воздухе было намного приятнее, чем под крышей повозки. Пусть она неплохо продувалась, но простор вокруг, трава под ногами и вода в ладонях значительно улучшали настроение. Она вернулась к костерку.

— Леди, а где вы познакомились с сиром Лантаном?

— Мы пока не знакомы. У меня к нему рекомендательное письмо.

— Ого, он хотя бы знает о вашем приезде?

— Конечно! Меня ждут. А вы сами откуда знаете маркиза?

Снова нарушенный этикет. Не должен был рыбак первым обращаться к леди без уважительной причины. Но ей хотелось с ним говорить, что неудивительно. Если уж он раньше придумал тему, пусть теперь рассказывает. Однако он на пару секунд смутился — или сделал вид.

— Мы играли в карты.

— И кто же выиграл?

— Сначала он, потом я.

Сказано коротко, но ей показалось, что между двумя играми прошла какая-то маленькая драма. Но такое уже спрашивать она не почувствовала себя вправе.

— А леди играют в карты?

— О нет, — легко ответила она. — Хотя бывает, играют в игры.

Богиня, она что, кокетничает с ним? Это от жары, плохо соображает. Надо взять себя в руки — и она стала намазывать на лепёшку мягкий сыр, чтобы отвлечься.

— Крелла, — игриво переключился на служанку Балът, — а я тебе нравлюсь?

Служанка покраснела. Она, вообще-то, была ненамного старше Александры, лет на пять.

— О чём ты говоришь, у тебя жена дома! Какая разница, что я думаю?

— Жена — это хорошо... Да мне просто интересно, я с людьми мало общался. Неужели всем человеческим женщинам так нравятся драконы?

Александра медленно жевала и притворялась, что полностью поглощена бутербродом.

— Где же ты встречал, если людям сюда нельзя?

— На кораблях, конечно. Пересекались иногда. Так вот те немногие, кого видел, просто пожирали взглядом, даже не

знал, куда деться, — он развёл руками, как будто удивляясь.

Крелла собралась:

— Ну, коли хочешь знать — нравишься не больше, чем любой другой. Антуан мне больше по сердцу.

Она дружелюбно кивнула парнишке, который полулежал у костра и только поглядывал на собеседников. Продолжила:

— Ты симпатичный, точно, но не настолько, чтобы голову терять даже простой девушке вроде меня, а уж если говорить о леди...

— Не настолько, — подтвердила Александра и помотала опущенной головой, чтобы спрятать усмешку.

Пора было снова в путь. Когда Балът сам ненадолго отошёл, служанка наклонилась к ней:

— Он на вас так смотрит, госпожа Тимтэль.

— Как?

— Вот когда вы отворачиваетесь, он вам прямо в спину впивается глазами. Я бы сказала как, да вы девушка ещё.

Александра улыбнулась одним краешком губ. Понятно, как смотрит. Приятно, что дракон с такой невероятной женой находит её привлекательной.

— Да как же? — притворилась она, желая подробностей.

— Как бесстыдник, вот как. Я прослежу, не беспокойтесь, если шаг лишний в вашу сторону сделает, я ему укажу его место, хоть мы тут не на своей земле.

— Спасибо, Крелла.

Глаза у Александры заблестели, и она снова покосилась

на дракона. Он как раз подал руку Антуану, помочь залезть обратно в тарантас. Пришли в движение мышцы, перекатились под кожей, будто змеи. Конечно, она и раньше видела сильных парней, и у наследника герцога Гилберта было красивое тело, но не такое завораживающее. Тело дракона, можно сказать, гипнотизировало. Александра заставила себя закрыть глаза и отвернулась к озеру. Хорошо, что удалось освежиться.

Они проехали ещё с пять деревень, прежде чем одна из них привела к высокому дому, окружённому кованым забором и живой изгородью. Стража узнала Бальта и пропустила свободно.

— Граф дома?

— Будет к вечеру или к ночи, а чего привёз? Рыбой не пахнет.

— Леди со слугами. Только не хочет быть узнанной, так что извините, не покажу.

— Ладно уж. Гостевые комнаты как раз свободны, провожай своих гостей.

Под накидками от любопытных глаз слуг они поднялись на крыльцо, потом на второй этаж и по коридору. Открылась нежно скрипнувшая дверь. Бальт был здесь как дома:

— Это гостиная для вас, тут комната для слуг, а здесь — спальня для леди. Скоро слуги принесут обед, а ужин, скорее всего, уже в компании графа. Ему придётся открыться...

— Спасибо, Бальт. Есть ли возможность принять ванну с

дороги? И лекаря бы для моего слуги.

— Лекарь будет позже вместе с графом. Насчёт ванны... я распоряжусь, начнут греть воду.

— Прекрасно.

Александра проводила взглядом служанку, которая первым делом отвела парня в комнатку слуг. Он сильно ослабел за прошедший день. Она пообещала себе посидеть с ним, поддержать. Может быть, её сил хватит облегчить его состояние. Но сначала нужно позаботиться о себе, и поскорее — всё тело уже зудело от жары.

— Извините, Балът, а нельзя ли быстрее сделать горячую воду?

— О чём вы? — он уже сделал шаг назад, закрывая за собой дверь, и замер, приподняв бровь.

— Вы же маг воды. Если вас не затруднит, вы могли бы наполнить сами бадью из колодца и разогреть воду.

— Что за чушь, я владею именно водой, а не огнём, — он фыркнул едва не с презрением.

— Вовсе не чушь, а высшая магия. Если вы не владеете тонким заклинанием, ничего страшного, я подожду, пока согреют простым путём. Подумала, раз вы способны на гидроабразивные диски...

— Леди, не забывайтесь! Я сильнее любого человеческого мага, и то, что низкого происхождения, не делает меня дураком! Греют воду огненные, а водные её забирают или придают форму.

Александра растерялась от напора, но была возмущена тем, как Бальт отрицает тонкую магию.

— Любой человеческий маг с высшим образованием знает, как это делается.

— Так покажи, раз такая умная!

Перешёл на «ты». Но он посягал на святое!

— Это очень трудоёмкое заклинание. Потому я и спросила, «если не затруднит».

Бальт прищурился:

— А это решается.

Высунулся за дверь и велел принести для леди пустую бадью. Через несколько напряжённых минут её доставили на второй этаж, и Бальт сам вкатил ванну в комнату. Поставил в середине, приоткрыл окно и жестом, похожим на вытягивание сети, позвал воду из колодца во дворе и наполнил бадью. Затем протянул ладонь Александре:

— Прошу. Моя сила в твоём распоряжении, леди.

Глава 5. Драконы

Крелла встревоженно выглянула из комнатки для слуг.

— Госпожа, нужна ли помощь?

Александра выдохнула, оглянулась на служанку.

— Спасибо, Крелла. Всё в порядке. Не о чем беспокоиться.

Крелла смерила уничижительным взглядом наглого дракона. «Я слежу за тобой». Затем всё-таки отступила вглубь и прикрыла за собой дверь.

Александра снова посмотрела на Бальта. Он так и стоял, протянув ладонь, и ждал, когда она признает его правоту. В его глазах не было ни грамма почтения к леди, наоборот — снисхождение к женщине. Это страшно возмущало и требовало немедленной реабилитации, пусть даже придётся нарушить запрет на практику. Она вздёрнула подбородок.

Она солгала ректору, что пользовалась чужой силой только в детстве, с отцом. Гилберт тоже разрешал ей, но только в постели. Так что ощущения ей были не внове, зато — ассоциативно — крайне волнующими. Александра дотронулась пальцами до середины его ладони. Тёплая, гладкая кожа. Повернула голову к бадье с холодной, даже ледяной водой. Здесь тропики, но подземные ключи не теплее, чем дома.

«...каждый из вас окончил академию и сдал телекинез на приемлемую оценку. Нагревание предметов — суть тот же телекинез на тонком, глубинном уровне. На моём предмете вам очень помогут отличные оценки на видении, но даже если видеть вы будете плохо, то сможете действовать, исходя только из понимания того, что вещи состоят из частиц. Воздух. Вода. Брусочек металла. Когда частицы воздуха, молекулы, движутся быстрее относительно друг друга, становится теплее. Когда молекулы воды разгоняются и сталкиваются друг с другом, то в конце концов отрываются и становятся паром. Показываю один раз за занятие, заклинание очень тяжёлое».

Что ж, по «видению» у Александры был высший балл. Настройка зрения не требовала много сил, трудоёмким была лишь его поддержка в течение нескольких минут. Она позвала силу дракона, вгляделась в воду и рассмотрела ворох, тьму миллиардов молекул. Набросила сотни раз отточенную в мыслях матрицу с заданной скоростью движения и направила магию вперёд.

Энергия скользнула по жилам холодной змеей, и девушка покрылась мурашками с головы до ног. Кончикам пальцев в ладони Бальта вдруг стало горячо, а вода, вместо того чтобы начать парить, вдруг закипела шумными пузырями, такими крупными, что брызги попадали на пол. Александра отняла руку и повернулась к дракону лицом.

Хотела сказать что-то вроде «Вот как это делается» или

«Жду ваших извинений», но вдруг провалилась в его взгляд. Он смотрел одновременно на неё и внутрь себя, и в глазах она читала потрясение, шок и что-то ещё. Всё её тело свела краткая судорога, потом отчего-то подогнулись колени, и Балът подхватил её, поставил на ноги.

— Извини... те, — неохотно произнёс он. — Не буду мешать. Увидимся за ужином.

Отошёл назад, не сводя с неё глаз — и на этот раз девушка сама забыла о приличиях. Нашупал за спиной дверь и через секунду исчез.

— Пресвятая Богиня, что это было? — пробормотала она, прикрывая ладонью рот.

На боках и руке ещё чувствовала тепло его рук, и расставаться с этим ощущением не хотелось. Вспомнился Гилберт и его насмешливое предупреждение, когда стало ясно, чем закончится их свидание: мол, один раз попробуешь и будешь хотеть ещё. Тело будет просить, а без серьёзной нагрузки на физкультуре и фехтовании с ним трудно справиться. Неужели это с ней и происходит?

«Я не опущусь до такого», — пообещала себе Александра. Она сделала несколько дыхательных упражнений, прочитала молитву о спасении души и укреплении духа, потом стукнула к служанке:

— Крелла, тебе нужна сейчас горячая вода? Возьми, сколько нужно, я буду принимать ванну. Потом займись стиркой, пока нам не выделили местную прачку.

— Конечно, госпожа. Иду.

Служанка, не выражая удивления — от магов и не такого можно ждать, — набрала кувшин кипятка и снова закрылась. Александра же заперла входную дверь на засов, задёрнула занавески, хотя окно и выходило на густой сад, и решилась, наконец. Самостоятельно разделась и залезла в начинающую остывать воду. Поначалу девушка зашипела от жара, но быстро притерпелась и начала получать удовольствие.

Она разглядывала деревянный потолок и невольно подслушала разговор слуг. Антуан впервые за день подал голос:

— Элла.

— М?

— А ты правду сказала сегодня?

— О чём ты?

— Ну... что я тебе больше по сердцу, чем этот смазливый.

— Тьфу ты. Да просто ты свой, а драконы эти... как мраморные ходят. Чужие они.

— А ты одинаково привлекательна и здесь, и дома. Спасибо, что подлатала меня.

Небольшая задумчивая пауза.

— Тебе всего пятнадцать, Антуан, а ты за мной ухаживать? Не выдумывай, перетерпишь до Апристана как-нибудь, там уйма девчонок, охочих до мага.

— Мне скоро шестнадцать, и я пока никем не занят. Знаешь поговорку «чтобы быть женой магистра, надо выйти замуж за выпускника»? Ай, больно же!

— Трепло! Ты финальный экзамен-то не успел сдать! У тебя что, такие большие планы на жизнь?

— О том и речь! Элла... так я тебе по сердцу?

Александра подняла брови, изумляясь его самоуверенности. Но служанка не сдавалась:

— Домой сначала вернись, потом карьеру продумывай.

— Договорились. Вернёмся, колечко тебе найду.

— Да ну тебя, болтун! — звук сдвинутой табуретки. — Если уже так окреп, то помоги лучше!

— Ну, встать я пока не обещаю, но подвинуть кое-что в силах! Показывай, что нужно.

Раздался стук в дверь. Дверь со стороны коридора — не сразу сообразила Александра. Пришлось кликнуть служанку, и та глянула через щель, кого принесло. А принесло обещанный обед: слуги не воспользовались поводом разглядеть гостей и оставили два подноса прямо под дверью. Крелла поставила их на стол в середине комнаты.

— Там и вещи наши как раз, госпожа. Если вы закончили, сейчас подам вам простыню, поешьте у себя в комнате, пока мы с Антуаном занесём сундук.

Александра кивнула. Крелла быстро скользнула за дверь, вернулась с толстой простынёй-полотенцем и укутала им вставшую девушку. Она уселась за маленький столик в собственной спальне, принялась за скромную пищу. С интересом послушала сначала неуверенные шаги слуги, потом коротко скрипнувшую дверь и через несколько секунд гулкий

стук влетевшего внутрь сундука.

— Было бы лучше, если бы не вставал, — проворчала Крелла.

— Я потренируюсь двигать вещи не глядя, — пообещал парень.

Всерьёз? Или иронизирует? Полезный навык, надо будет спросить, что у него было по основам «видения».

Остаток дня она посвятила чтению. Взяла было «Ботанику южных краёв», сравнить встреченные растения с Ласнелльскими, но потом потянулась к книжке с записями, которая в другой жизни могла бы называться личным гримуаром. На обложке было слово «Магнолия». Как пароль, спрятанное «Могу ли я?» с одним единственным ответом для каждой страницы записанного заклинания: «Нет». Сюда Александра вносила красивые, сложные, требующие точности и изящества заклęcia, которым нужно было постоянное или точечное силовое воздействие, которого она, увы, себе позволить не могла.

Сегодня с помощью дракона она мгновенно вскипятила воду. Такая мощь! Поток магии просто захватывал. Хорошо, что она помнила про границы заклęcia, и ей легко было оторваться, когда дело было сделано. А ведь если бы цель была размытой, нечёткой, то и силу можно было бы тянуть долго, тратя и на согревание, и рассеивая, и накапливая в себе. Точно не её вариант — копить было не в чем. Александра хмыкнула. Однако коснуться рыбака снова ей хотелось. Мо-

жет быть, она сможет научить его какому-то новому заклинанию? Это прекрасный повод подержать его силу в руках, оперировать ею и направлять. Зверский соблазн. Гнилая чага, ну нет! Девушка тряхнула головой. Запрет придуман не на пустом месте, она не будет стремиться к чужой силе!

Ей вполне хватит того, что Балът сожмёт её пальцы в ладони. ...Что?

В комнате давно сами разгорелись магические лампы. Александра подошла к тёмному окошку и прижалась лбом к стеклу. Скоро приедет граф. Показалось, или было слышно ржание лошадей? Кони часто приветствуют своих, когда возвращаются домой или просто слышат, что их компания скоро будет рядом. Да, верно: со стороны конюшни раздался звонкий ответ. Наконец-то. Александра позвала Креллу и попросила сделать причёску для ужина.

С улицы раздавались приглушённые стенами голоса. Наполнился звуками дом. Девушка не удержалась: в полсилы активировала проводимость звуков и коснулась стенки. Улыбнулась, слушая кипящую жизнь. Слов различить не могла, ей это и не было нужно. Достаточно бубнёжа, ворчания, шаркающих и чеканящих шагов, звякания крышек и сковородок на кухне, льющейся воды. Кстати, что там с бадёй? Александра выглянула в гостиную — её не было. Крелла ответила на незаданный вопрос:

— Антуан вынес за дверь, сразу, как сундук разместили. Я сказала, нечего во двор выливать, грязь развозить.

Спустя полчаса после первых признаков возвращения хозяина, в комнату постучал Бальт. Крелла сразу позвала Александру.

— Прибыл граф?

— Ага. Вам повезло, с ним и маркиз Лантан, — дракон перевёл взгляд на дверь, его пальцы почему-то то и дело пытались сжаться в кулак.

— Прекрасно, — кивнула Александра.

И правда, встреча с ним снимет некоторую неопределённость её положения.

— Вы уже доложили маркизу обо мне?

— Так, намекнул, что встречи с ним ищет дама.

— Да уж, заинтриговали его! — фыркнула девушка.

Бальт с усмешкой прищурился, но тут же взгляд его обернулся внутрь. Так бывает, когда человек ведёт с собой диалог или даже спорит, но для нагловатого дракона это было странно. После небольшой паузы он озвучил:

— Я провожу вас на ужин. Идёте?

Она кивнула, не отводя глаз от его лица. Что с ним не так? Мужчина сделал пару шагов от двери, подождал, пока Александра сходит за конвертом и набросит импровизированную вуаль на лицо, и повёл её по коридору в столовую графского особняка. И на всём небольшом пути она наблюдала, как шевелятся его руки, сжимаются и разжимаются пальцы, полукруговое движение запястьем, начало движения, чтобы поднять руку... Это была жестикуляция. Он и правда сейчас го-

ворит сам с собой? Интересно, о чём. Впрочем, её это не касается, точно.

Высокие двери из светлого дерева с нарисованной мозаикой распахнулись перед ними. По каким-то неуловимым признакам Александра поняла, что эта столовая в доме — единственная. Потолок был высоким, на два этажа, и на уровне второго вдоль стены шла небольшая галерея. На стенах висели картины с драконами во второй ипостаси: они ныряли в море, пролетали под волнами, подкидывали рыбу и даже сражались с морским змеем. На длинном столе, на белой скатерти было накрыто на четыре персоны: во главе стола, по левую и правую руки и через несколько стульев ещё один набор приборов. Между тарелками уже стояли холодные закуски и Александра сглотнула слюну даже прежде, чем заметила присутствующих аристократов.

Эти двое стояли возле окна с аперитивом. Или ей хотелось так думать, потому что кубки были крупными, и драконы, скорее, утоляли жажду, чем дразнили свой аппетит. Разглядывая их, она сняла вуаль.

Один из них был невысоким, даже немного округлым, носил аккуратную бородку, приглаженную, но густую шапку каштановых слегка волнистых волос. Он всё время располагательно улыбался, вокруг глаз то и дело разбегались смешливые морщинки, и вкупе с пластикой дракона мужчина казался необъяснимо привлекательным. Как все флиастейнцы, впрочем.

Второй дракон был намного выше, обладал могучим телосложением, которое не скрывала чёрная батистовая рубашка и почти чёрные, тёмно-зелёные брюки. На груди у него висел золотой медальон с синем камнем, вероятно, знак власти. Волосы у него были серые, длинные и завязанные в низкий хвост чёрной же лентой. Он столкнулся с девушкой взглядом, и Александра различила голубоватый их цвет. Прошла ещё секунда, прежде чем она заметила обещанный шрам на щеке. Дракон был прекрасен, а глаза его казались умиротворяющими и добрыми. Впрочем, ещё несколько секунд спустя его брови поползли вверх, а рот раскрылся как у мальчишки на ярмарке.

Впервые за всё время Балът повёл себя по этикету и представил их:

— Маркиз Кристоф Лантан. Графиня Александра Тимтэль. Граф Ронан Селей.

Граф уронил кубок:

— Проклятье! Это же человек! Откуда, Балът?

Александра поспешила перехватить инициативу.

— Господин Лантан, счастлива с вами познакомиться. У меня для вас письмо от нашей общей знакомой, Лисс Партуан.

Маркиз закрыл рот. Потом медленно кивнул:

— Конечно. Да... давайте сюда конверт. Я ждал вас. И давайте поужинаем, если не возражаете.

Граф чуть не пыхтел от смешанных чувств:

— Но... присаживайтесь, леди... Кристоф, но ведь... Балът, не стой столбом, скажи что-нибудь! Как же вы сюда добрались, дорогая леди?

Он, вероятно, хотел что-то сказать про нарушенную границу, про первого человека в королевстве за Богиня знает сколько времени, но реакция маркиза остудила его, и Ронан только сопел. Наконец, все расселись, и оказалось, что четвёртый прибор стоял для рыбака. Маркиз перехватил удивлённый взгляд девушки, и пока пара слуг накладывала на тарелки горячее, рассказал:

— Балът Шевес заслужил право есть с нами за одним столом. Он спас графу жизнь, а я тоже умею ценить преданность.

После краткого комментария он посвятил несколько минут пище, потом отложил приборы и откинулся на спинку стула, чтобы прочесть письмо. Граф продолжал возмущённо-удивлённо сверкать глазами, пытался вызвать на разговор Балта. Но тот отмалчивался, и Александра начала за него беспокоиться. Может быть, для него тоже провести диагностику?

— Что же, — кашлянул маркиз. — Госпожа Тимтэль может рассчитывать на моё полное содействие по цели своего визита. Это не секрет, Ронан: леди сведуща в растениях и с позволения королевы проведёт в моей марке несколько месяцев для сбора и изучения трав и цветов.

«И кустарников с мхами», — машинально добавила Алек-

сандра про себя.

— Также я предоставляю вам, леди, гербовую бумагу с разрешением пребывания во Флиастейне в течение полугода. Думаю, времени вам хватит?

— Да, вполне. Конечно, для полного исследования лучше охватить годовой цикл, но в одиночку таким не занимаются, а для моих задач будет достаточно шести месяцев, вы правы.

Маркиз рассматривал её с дружелюбным видом.

— Вы меня простите, я редко вижу людей. Наверное, вы уже знаете, что человеку запрещено пересекать границу королевства.

— Да, слышала. Как вы узнали, что я здесь?

— Я же водник, как все в нашем герцогстве. Опытный водник — море говорит со мной.

Кристоф сделал загадочное лицо в ожидании расспросов. Александра потёрла лоб пальцами, соображая. Речь, конечно, идёт не о диалоге, а о передаче информации. Ну конечно! Вода — отличный проводник и имеет свойства памяти. На выпускном экзамене из академии как раз было такое упражнение: надо было не тянуть билет, а считать задание в одной из капель воды, рассыпанных по гладкому столу.

— Это впечатляет, — признала она. — У вас огромная сила и очень хорошая цепкость. Я бы, даже обладая резервом, не смогла бы вычленить нужный поток из морских течений.

— Но вы знаете, что это такое, — одобрительно отозвался Кристоф. — Я регулярно запрашивал море о происходящем,

и конечно, во время бури тоже. Так узнал о нападении морского змея и том, что водная магия отнесла к земле четырёх существ. Поэтому поспешил в это графство. Наша встреча была неминуема, леди Тимтэль.

Он ожидал большего восторга от человеческой девушки, но всё равно остался доволен её реакцией. Взял в руку бокал с водой и что-то неслышно прошептал ему, потом протянул Александре:

— Попробуйте-ка?

Сколько в стакане капель? Информация растворилась и собрать её в один смысл было непросто. Что-то про радость? Александра вздохнула.

— Я не так выразилась, господин Лантан. У меня очень маленький запас сил, сама я могла бы прочесть разве что несколько капель, глоток воды.

— Окажите мне честь. Очень интересно посмотреть на человеческую магию.

Он положил рядом с ней руку ладонью вверх, ободряюще улыбнулся. Что за дежавю? Александра невольно перевела взгляд на Бальта. Тот вяло ковырял полупустую тарелку, не участвуя в беседе даже улыбкой, но после слов маркиза вскинулся и впился в говорящих взглядом. У него слегка дёрнулась губа, но вслух он ничего не сказал. Но не поэтому девушка отвела свою руку в сторону.

— В моей стране строго запрещено брать магию у других. Иногда такие случаи приводили к гибели людей, и очень ча-

сто — к иссушению и болезни.

— Леди Тимтэль, ну что вы, как можно сравнить людей и драконов? Сомневаюсь, что вы способны забрать у меня столько магии за короткий срок, чтобы я почувствовал себя хуже.

— Предлагаю вам налить в новый бокал воды поменьше, и я с удовольствием покажу, что могу.

— Ваше право, — не стал спорить маркиз.

Он отдал бокал слуге, плеснул немного воды в новый, снова вложил несколько слов и поставил перед девушкой. Она взяла. Чуть больше, чем ей было бы комфортно, но по силам. Пришла в голову неожиданная мысль, как облегчить своё восприятие, и, хмыкнув, Александра перелила содержимое бокала себе в рот, покатала между зубов. Действительно, так работать гораздо проще! Вода помнила много, очень много. Как она плескалась в колодце, как утром туда упала кошка, как воды касались солнечные лучи в полдень, как сила Балта забрала часть и как плескалось остальное. Как слуги разливали воду по графинам, шептались рядом. Без слов, на это сил Александре не хватало, но она могла охватить вниманием долгий период. Понадобилось полторы минуты, чтобы вычленить нужную фразу.

— Вы сказали «После завтрака в саду»?

— Точно! — просиял маркиз. — Вы прекрасно читаете, нам будет о чём поговорить. Собственно, завтра предлагаю вместе пройтись и осмотреть для начала сад, я обязан вам

содействовать в работе и буду рад составить компанию в любой момент.

— Отлично! — кивнула Александра.

Заодно задаст ему тысячу вопросов о королевстве и о драконах. Со стороны Бальта раздался звон: он швырнул вилку и со скрежетом отодвинул свой стул.

— Шевес, ты чего? — окликнул его граф. — Заболел?

Бальт исподлобья посмотрел на него, потом ещё раз зыркнул на Александру с маркизом, и коротко кивнув на прощанье, вышел из столовой. Маркиз покачал головой:

— Ронан, ты ему много позволяешь. Ладно, не следует этикету, но это откровенная грубость.

— Сам не знаю, что на него нашло. Поговорю с ним.

— Сделай одолжение. Что же, леди. Благодарю вас за совместный ужин, очень рад, что вы до нас добрались.

— И я очень рада. У вас прекрасная страна. Позвольте оставить вас: у меня был тяжёлый день.

— Конечно. До завтра, леди.

Они обменялись улыбками, Александра сделала маленький реверанс, кивнула графу Селею, не забыв поблагодарить и его за гостеприимство, и поднялась в свои комнаты самостоятельно.

Глава 6. Что с ним?

Служанка оставила гореть маленький ночник. Она отчиталась, что приходил лекарь, снова сменил повязки Антуану, и теперь мальчик точно идёт на поправку. Хорошие новости. Александра смотрела на огонёк, нежилась под мягким лёгким одеялом и предавалась вялому течению мысли. Всего полторы недели назад она получила сообщение об отчислении. Всего три дня назад она слушала колокол в порту, а сегодня засыпает в графском поместье другой страны и получает одобрение на работу от маркиза.

Лорд Лантан был статен и импозантен. Граф Селей — обаятелен и благодушен. Балът притягал и волновал. Александра поморщилась. Скривилась, потому что ответить на внимание графа, если бы такое было, — прилично, маркиза — везение, а в сторону рыбака даже думать неприемлемо. Наверное, поэтому девушка пошла на сделку с совестью и решила тихонько узнать, как он проводит время. Она успокаивала себя, что это не влечение, а простое любопытство. Ей ещё не попадались люди (драконы), которые бы столь явно вели внутренний диалог. Конечно, какие-то дискуссии, внутренние голоса есть у многих, и сама Александра разговаривала сама с собой во время поиска решения сложных задач. Но никогда в этом не было ожесточённости, злости на

себя.

В общем, «чисто научный интерес» привёл к тому, что точечным магическим поиском Александра нашла комнату Бальта по голосу. Хорошо, что она лежит и впереди только сон — можно выложиться целиком, не боясь упасть от слабости, и, если заклинание прервётся, не случится ничего. Он отвечал кому-то — но вопросов она не слышала.

— Да говорю тебе, нет других драконов. Ну как откуда знаю, пятьсот лет никто в небо не поднимался, если бы кто-то мог, то все бы знали.

— Да старая какая-то история, вроде война была за горами и до нас докатилась, всем сразу вторую ипостась отрезало.

— Наверное. Я не думал об этом, не силён в истории. Ну жалко, да.

— В детстве снилось, сейчас нет. И моим детям снится тоже.

— Я буду летать? Ты что, научишь меня превращаться? Конечно, хочу! Рыбы потроха, любой хочет. Что надо? Просто быть с тобой? Понял.

Голос у Бальта был взволнованным, нервным, недоверчивым.

— Да, мне тоже она нравится. Не то чтобы красавица, но аристократка.

Александра вытаращила глаза в потолок. Речь о ней?

— Ну, в этом наши желания совпадают.

Стук по дереву прервал его. Тонкий женский голос:

— Бальт, это я.

Ни с того ни с сего Александру кольнула ревность, и она изумилась — да с чего бы это?!

— Уйди, Санни.

— Впусти, милый. Сделаю тебе массаж — у меня новое ароматное масло, а ещё подруга прислала из города жгучую настойку, ты оценишь.

— Я сказал, уйди! — почти зарычал Бальт.

Внимание Александры вместе с магией перекинулось на незнакомую Санни, служанку, наверное. Она тихонько скулила от обиды, уходя по коридору, и девушке стало жаль её. Бальт и правда нагрубил.

— Ты чего? — встречный голос, тоже женский, поглубже.

— Прогнал!

— Бальт прогнал? Вы же так душевно расстались последний раз! Я думала, тебя и не ждать раньше утра. Впрочем, он весь день сам не свой...

— Да он наверняка на леди запал! Сама знаешь, сколько лет он мечтает завалить какую-нибудь высококровную, и тут гляди ж ты, сама в руки упала.

— Да не упала ещё, чего наговариваешь?

— Так упадёт, на такую только Бальт позарится, она же страшная, как человек.

Смех.

— Она и есть человек!

— Ну я и говорю. Помяни моё слово, он чуть понастойчивее будет и уложит, люди падки на драконов. Я в книге читала.

Александра бесполезно зажала уши, магия передавала ей голос сразу в голову. Едва нашла силы, чтобы оборвать прослушку. Погасила лампу и несколько секунд смотрела в темноту, закусив губу. Потом отвернулась к стенке и уснула, пока слёзы, сбегая по лицу, щекотали кожу.

— Крелла, скажи мне как женщина, я привлекательна?

Служанка чуть не села. Ведь только вчера утром такой же вопрос задавал рыбак!

— Госпожа, вы чего удумали-то, а?

— Да разговор прислуги слышала краем уха.

— Ах, драконьей прислуги, — подчеркнула Крелла. — Сами знаете, дома вас любой красавицей назовёт. А эти чужие каноны из головы выбросьте.

— Да понимаю. Но всё же задевает, если слышишь о себе гадости.

— А вы больше по углам слушайте, ещё не такое о себе узнаете.

Александра смущённо помолчала, а служанка продолжила:

— Кроме того, не хуже меня знаете, что это встречают по одежке, а достойный человек оценивает далеко не только внешность. А ведь вы прекрасно воспитанная, умная, ответ-

ственная девушка.

Всё так, молча кивнула Александра. Конечно, не стоило придавать значение болтовне. Ей вспомнились слова бабушки, когда Саша только выросла: «Не пытайся нравиться всем окружающим. Выбери кого-то одного — и нравься прицельно ему!» Бабушкины советы всегда были уместны и понятны. Девушка повеселела.

С туалетом было покончено, до встречи с маркизом ещё оставалось время, и она зашла в комнатку слуг. При виде графини лежащий Антуан подтянулся и сел, облокотившись на стенку. Встал бы, да Александра махнула рукой: сиди уж!

— Как самочувствие?

— Отличное, ваше сиятельство. Хоть сейчас на коня!

Она укоризненно улыбнулась и села напротив, на кровати Креллы.

— Вот что, скажи мне: у тебя в академии были основы видения?

— Да.

— И? Что ты можешь видеть?

— Не очень-то много, леди Тимтэль. Для зачёта требовалось из десяти коробок найти ту, где лежит учебник, который преподаватель называет.

— То есть ты можешь читать через препятствие?

— Да, если оно тонкое.

Александра прищурилась, кивнула:

— Мало, но и это неплохо. Хочу, чтобы ты практиковался

в видении. Тебе пригодится умение колдовать из-за стенки.

— А вы умеете? — глаза мальчишки разгорелись.

— Я знаю, как. Для действия мне не хватает сил.

— Простите, я забыл.

— Итак, судя по твоему зачёту, вы изучали предмет по методике Жана Слепца. Талантливый учёный, и навык полезный, но для нашей цели нужен другой подход. Её подробно описал флованский маг Гюстав Маро. Здесь мы не оперируем понятиями «препятствий», через которые должен проникнуть взгляд. Мы представляем окружающее пространство как одно целое, и опираемся на пронизывающие эфир подмагические нити. Вот их-то тебе и надо разглядеть. Нет, глаза не закрывай! Да, это трудно, но переучиваться ещё труднее. Расфокусируй взгляд и работай. Чем ближе, тем проще, так что начинай буквально с собственных рук.

Если бы не Крелла, Александра замучила бы парня до потери сознания. Привыкла, что резерв у него повесомее, да и забыла, что не бесконечный и даже не драконовский. А самому признаться ему было неловко, да и начало что-то получаться. И тут служанка стукнула по открытой двери костяшками пальцев и позвала:

— Госпожа! Господин маркиз приглашает вас разделить с ним завтрак в саду. Вас проводит Санни, но, если желаете, я тоже схожу.

Александра покачала головой. Бывшая любовница её спасителя не смутит её. «Не буду поддаваться пустым трево-

гам и раздражению. Слуги всегда болтают». Потом погладила Антуана по одеялу и ответила:

— Спасибо, милая. Позаботься пока о нашем герое.

Прошла через комнату и в коридоре сразу увидела местную горничную — Санни. Тёмно-рыжая, с полными налитыми губами и мрачноватыми карими глазами. Отсутствие улыбки её не портило: гладкие и упругие кудри были собраны в аккуратную «рабочую» причёску, кожа светилась молодостью и чистотой, высокая грудь за плотной рубашкой спорила по привлекательности с губами. Девушка коротко облизнулась, и Александра быстро отвела взгляд.

— Идёмте, Ваша Милость.

— Сиятельство.

Презрительный и горячий взгляд.

— Сиятельство, следуйте за мной.

По лестнице, мимо двух небольших зал и сквозь гостиную они вышли на заднее крыльцо, от которого через сад тянулась дорожка из голубой брусчатки.

— Господин маркиз ожидает вас за углом, — показала рукой Санни.

Графиню это не устроило.

— Будьте любезны, проводите.

Будто скрипнули зубы, но служанка повиновалась. И верно, за поворотом никого не оказалось, пришлось обойти две большие клумбы, покрытых огромными цветами, и фонтан, прежде чем глазам предстала беседка. Внутри на плетёном

кресле сидел Кристоф Лантан, а рядом навтыяжку — слуга.

У самого порога служанка с лёгким оттенком язвительности уточнила:

— Могу я вас оставить, Ваше Сиятельство?

— Иди, — прохладно отпустила её Александра.

Маркиз, сменивший рубашку на серую с широкими рукавами, поднялся навстречу.

— Доброе утро, любезная графиня! Леди Тимтэль, прошу.

Он сам подвинул ей стул.

— Очень рад, что вы ответили на моё приглашение. Утренний воздух в наших краях особенно хорош и насыщен влагой.

— О да, я чувствую, — усмехнулась Александра.

Тропический климат во всей своей сырости и духоте. По утрам, и правда, было чуть менее жарко.

— А скоро ещё пойдут дожди, — улыбнулся себе Кристоф.

«Водная душа», — поняла его Александра. Кому, как не водным магам, любить дождь?

— Полагаю, никого в вашей марке они не пугают?

— Конечно. Молодёжь будет играть да тренироваться управлять потоками, а мы приглядывать, чтобы поля и рощи не слишком размыло. Попробуйте вот эти ломтики нежной рыбы.

— Спасибо, маркиз. Могу я полюбопытствовать? Драко-

ны все прекрасно выглядят, и я совершенно не представляю себе возраст собеседников.

— Конечно, леди, спрашивайте что угодно. О чужой стране всегда хочется знать больше, а уж если речь идёт о самом прекрасном из королевств... — Кристоф посмотрел на неё с лукавством, — мне сто два года.

— Не может быть! — искренне поразилась Александра. Она даже ощутила прилив с детства привитого уважения к старшим. — Вам едва ли дашь сорок! Человеческих... человека, который хорошо питается, не болеет и регулярно бывает на солнце...

Таких в Апристане было не очень много. Кристоф с улыбкой пожал плечами, девушка продолжила:

— А Бальту? Он кажется намного моложе вас.

— Так мальчишка и есть, ему двадцать восемь, если не ошибаюсь. Как вам чай?

— Ароматный и бодрит, спасибо. Говорят, ваша страна всегда славилась богатыми урожаями?

— Не просто урожаями, но и продуктами высокого качества. У нас действительно богатая земля: овцы дают отменную шерсть, зерновые никогда не болеют, сады приносят плоды дважды в год, а ягоды — постоянно. Коровы тучные, молоко жирное, в лесах всегда есть и дичь, и пушнина, хватает на всех. Впрочем, охотиться бесконтрольно тоже нельзя, всего должно быть в меру.

Съев напоследок маленькое безе в качестве десерта,

Александра встала, чтобы пройти с маркизом по саду.

Впервые за эти дни во Флиастейне девушка чувствовала себя свободно и в своей среде. Маркиз, такой же дворянин, вёл себя согласно этикету и демонстрировал хорошие манеры. Александра далеко не всегда настаивала на субординации, но одно дело — оживлённый семинар с участием студентов из низов или лояльность к собственной прислуге, и совсем другое, когда простолюдин нарушает дистанцию по собственной инициативе.

Александра поддерживала лёгкий разговор и всю расматривала пышную растительность. С декоративных оград свисали заросли текомы, и от её сочных красных лепестков не хотелось отводить глаз; рядом торчали толстые стебли этлингеры с крупными мясистыми цветами. Между стволов манго и папайи выглядывала райтия божественная с кокетливыми белыми соцветиями. Тропинка то и дело сменялась деревянным или каменным мостиком: весь сад был испещрён ручьями.

— А где в королевстве растёт мереет? — разглядывая обезьянку в толстых ветвях джамболана, спросила Александра.

Маркиз был польщён:

— О, вы слышаны о нём?

— Это же легенда! В «Ботаническом вестнике» о нём была статья полгода назад. Чуть ли не единственное деревце находится в академии Офрейна.

— Контрабанда, — крикнул Кристоф. — А растут они в

охраняемых оранжереях, конечно. Ни к чему крестьянам и ремесленникам такая магия, в простом лесу вы его вряд ли встретите. Вам известно, в чём особенность мереета?

— Проясняет мысли, — задумалась девушка.

— Да. Как знать, может, вам и доведётся на него взглянуть, в некоторых городах есть специальные оранжереи... Подойдите сюда.

Александра повернулась. Маркиз собрался подняться по узкой лесенке на искусственную скалу. Она заросла густым кустарником и скрывала вершину. Девушка подала руку маркизу и вскоре оказалась наверху. На площадке около трёх метров шириной была своя чаша с фонтаном, а в ней — небольшая скульптура: свернувшийся в калачик мраморный дракон. Искусная работа: тщательно вырезанные чешуйки, маленькие коготки, прожилки на крыльях и даже складки на веках. Малыш прижал к себе передние лапки, а одна задняя немного отъехала в сторону от тела. Аккуратный хвостик с иголочками по хребту прятался под крыло.

Александра прижала руки ко рту от восхищения и трепета.

— Это невероятно, — прошептала она после паузы.

— Работа Инжи Агни. В саду при моём замке есть ещё пять его скульптур, надеюсь, ваши исследования заведут вас и ко мне в гости.

Маркиз коснулся её плеча, будто поддерживая в её уязвимости перед красотой.

— Убери от неё руки, червь! — раздался низкий рык.

Лицо Кристофа в долю секунды перестало быть доброжелательным, он стремительно развернулся, за ним — слегка напуганная Александра.

На краю площадки стоял Балът, и выглядел он... неважно. Волосы вздыблены, жилет не застёгнут, лицо бледное, а шея напряжена так, что видны вены. Руки он держал на отлёте, глаза сверкали гневом, а зрачки, если не показалось со страху, — были узкими.

Маркиз протянул руку и из чаши к нему устремилась водная плеть.

— Ты зарвался, Шевес. Не пора ли тебе домой?

Было очевидно, что сделай Балът ещё один шаг или крикни слово, Кристоф выпорот его. Точно выпорот: не юнцу мериться силой со столетним образованным магом. Но рыбак не отступил. Вместо этого он снова низко зарычал будто нечеловеческим горлом, присогнул колени, и его руки вдруг стали лапами, а радужка глаз посветлела и заполнила весь белок. Пальцы стали когтями, и признаться, первая мысль Александры была не о драконах, а о медведе или мифическом вурдулаке, но на кистях и локтях проросла явственная чешуя.

У неё замерло дыхание в груди, девушка поверить не могла в реальность того, что видит. Как и Кристоф. Вот только маркиз хоть и был ошеломлён не меньше её, но несколько не напуган.

— Ты... превращаешься?

— Отойди от моей Истинной, — прошипел Бальт хриплым голосом и неловко дёрнулся всем телом.

— Конечно, — почему-то согласился маркиз.

Он и правда сделал шаг в сторону, опустил руку с забытой плетью. Она немедленно пролилась на камень.

— Бальт, дружище, ты превращаешься?

Только теперь рыбак посмотрел на него осмысленно.

Глава 7. Истинная связь

Они вернулись втроём в беседку, устроились за столом. Кристоф во главе, Александра и Бальт по обе руки. Слуга расторопно поставил графин с лимонадом и вазу с фруктами. Рыбак вернул себе прежний вид, сидел вальяжно и вертел в ловких пальцах киви. Ждал. Ждала и Александра, напряжённая, как струна. Богиня с ними, драконьими странностями, но при чём тут она, и что значит «истинная»? Связано ли это с тем, что она говорит правду? Как-то слабо верится, но тогда что?

Кристоф Лантан залпом выпил стакан лаймовой воды. Он был выбит из колеи, ошарашен, но при этом счастлив, его лицо будто светилось радостью открытия — о, это выражение было хорошо знакомо недавней студентке! Она понимала, что ему нужно немного времени, чтобы собраться с мыслями, но Бальт терпением не отличался.

— Ты объяснишь, что со мной творится и кто у меня завёлся, или до вечера будешь сидеть?

Кристоф провёл руками по лицу, потом по волосам, кивнул:

— Конечно. Когда этот «кто-то» завёлся, вспомни?

— Со вчерашнего дня. Сразу, как графиня заселилась, — рыбак кивнул в её сторону. — Как она воду вскипятила.

— Как же вы справились, леди, если у вас мало магии? Простите, я не знаю, насколько мало.

— Вы правы, сама я бы не смогла, — она замолчала, смущённая.

Можно ли сказать вслух, что силу она заняла, не будет ли проблем у неё, у него?

— Я дал леди свою магию, — с вызовом произнёс Балът. — Когда сила прошла сквозь её тело, у меня будто угорь в животе заискрил, и появился чужой голос в голове. И этот голос говорит, что графиня принадлежит мне!

На последних словах он всё-таки запнулся, не до конца забыв про совесть.

— Чудесно, — пропел маркиз.

— Да почему же?! — всё-таки не выдержала и Александра.

— Послушайте, дети.

Кристоф положил свои руки на ладони обоих собеседников, прикрыл на секунду глаза.

— Проклятье, болезнь или диверсия — уже неважно, что лишило нас крыльев и узнавания истинной пары. Столетиями провидцы и шарлатаны рассказывали, как же вернуть вторую ипостась. О, сколько было бреда! Прыжки с высокой скалы, зелья из крыльев нетопырей и стрекоз, грибы, перенасыщение магией, даже жертвоприношения. Сколько молодых и не очень драконов погибло, позволив себе всего лишь надежду.

Я и моя дочь коллекционировали все предсказания, рецепты, и вместе с ними и старые истории об обретении своей пары. Мадлен предложила собственную гипотезу. Что, если пойти от обратного, если вторая ипостась дракона всегда чувствует свою истинную, может быть, к её магии он и потянется? Всю теорию я рассказать не могу, но, чтобы испытывать её, пришлось бы заниматься чуть ли не сводничеством, и это мягко говоря. Мало бы кто одобрил.

Леди Тимтэль, давая своё согласие на ваши исследования, я и подумать не мог... Разве что фантазировать... Такое совпадение. Удивительная, чудесная случайность. Именно ваша магия легла целебным бальзамом на магическую основу сущности Бальта. Именно на неё он отозвался, признавая в вас свою...

— Истинную, — глухо вставил Бальт.

— Истинную, — подтвердил маркиз. — Таким образом, ты, парень, очень скоро поднимешься в небо на своих крыльях.

Дракон замер.

— Не... врёшь?

Всё-таки авторитет маркиза оставался для него не пустым звуком. Он хотел поверить и доверял аристократу, какая бы буря внутри него ни шумела. И маркиз ответил:

— Ты можешь доверять тому, чей голос слышишь внутри себя.

Бальт облокотился на стол, спрятал лицо в ладонях. По-

том откинулся, встал:

— Извините. Мне надо отойти... пообщаться наедине, я скоро вернусь. Подождите меня, ладно?

Хватаясь за столбики веранды и деревья, он вскоре скрылся из глаз.

— Я, конечно, рада за него и весь ваш драконий род, — сдержанно сказала Александра. — Но что меняется для меня?

— А вы, леди, обрели своего Истинного, могу поздравить. Может быть, не первая из людей, но явно первая за пятьсот лет. Вы можете выйти за него замуж и прожить счастливую и долгую жизнь.

— Глупости, он же женат! — фыркнула девушка.

— Верно, — кивнул маркиз. — Это создаёт неудобство, но не проблему. У драконов очень редки двойные браки, но всё-таки не запрещены.

— Но это мезальянс, совершенно недопустимо!

— А этот нюанс в своё время отработан до мелочей: если истинной парой становятся двое из разных слоёв общества, то низший получает землю и титул, даже не после свадьбы, а после помолвки. То есть речь идёт о возможном графе Шевесе.

— Да я... — Александра чуть не начала заикаться. — Да вы... да я даже не люблю его, о чём вообще этот разговор?! Пусть превращается себе в кого хочет, я ему ничего не должна и не собираюсь связывать себя браком, основываясь на

ваших легендах!

— Тише, тише, графиня! Конечно! Никакого принуждения! — Кристоф выставил перед собой ладони, слегка отстранился.

— Даже думать о таком не смейте! — зашипела девушка, наклонившись в его сторону и метая глазами молнии.

— Простите, я, наверное, сбил вас с толку. Вы действительно не обязаны. Магия истинности лишь отмечает подходящих друг другу драконов, у которых будет гарантированное и сильное потомство, которые способны ужиться друг с другом. Да, иногда драконы попадались очень разные по характеру, темпераменту. Иногда один был любимцем короля, а вторая в глухой опале. Иногда он — всего лишь егерь, а она — маркиза. Но они принимали свою связь, и получались отличные семьи.

Александра устало прикрыла глаза рукой. Ещё потомства ей не хватало, как же!

— Может быть, ваша эта... истинная магия всего лишь ошибается?

— Вряд ли. Насколько я знаю, всегда перед её возникновением между драконами возникала хотя бы небольшая симпатия. Чаше влечение или страсть, но никогда на пустом месте. Можете ничего не говорить, но задумайтесь, не казался ли вам, — он лукаво прищурился, — будущий граф Шевес симпатичным?

Не убирая руки от лица, Александра фыркнула. Да все

драконы симпатичные. Может быть, говоря абстрактно, Кристоф Лантан был даже интереснее, чем Балът. Стать и статус, аккуратно причёсан и со вкусом одет. Рыбак ходил встрёпанным, а в одежде хоть и имел некую изюминку в виде цветного платка или ярких пуговиц, а всё же до изысканности ему было далеко. И тем не менее прав был маркиз: что-то в нём привлекало. Может быть, всему виной пережитый стресс и спасение из петель морского змея, но как ни возмущалась девушка его нахальством и порой развязностью, а в животе всё равно разливалось тепло.

Как будто бы ей нравились дерзость, прямой взгляд, самоуверенность. Дома легко было отринуть всё лишнее, мало ли что ей нравится, положение обязывает. И давно ли она сама воображала, что готова довольствоваться человеком без титула, лишь бы с достатком и достаточно молодым? Богиня любит пошутить.

Александра растерянно посмотрела на маркиза, и он мягко добавил:

— Это остаётся только вашим личным делом. Я только обрисовал ситуацию.

— Я могу уехать?

— А вы хотите? — чуть напрягся Кристоф. — Да, в общем-то, конечно. Вы здесь гостья. Но я бы очень просил вас остаться до момента, когда Балът сможет принять драконье обличье. Дождитесь со мной этого чуда для всего драконьего народа.

Она слабо улыбнулась. Ей и самой хотелось посмотреть. Не то чтобы она хотела уехать, но надо было понимать, будут ли её задерживать. Девушка тряхнула головой, поднялась. В конце концов, её работу никто не отменял! Вот сбором данных она и займётся. И всё же она снова обратилась к Кристофу:

— Лорд, но ведь у людей не принято брать вторую жену. И я никогда не могла бы себя представить в такой роли.

Сзади подкрался Балът:

— Леди, считайте, что я никогда не был женат. Истинная всегда стоит выше любых других женщин.

Она обернулась, и он протянул ей нарванный букет из фиолетовых и оранжевых цветов, размером с чайную ложку. Дракон смотрел исподлобья, испытующе, а когда девушка бездумно потянулась принять букет, его язык коротко коснулся верхней губы. Сердце Александры пропустило удар, и она отпрянула, едва коснувшись его пальцев. Сверкнула глазами, стремительно развернулась и ушла к себе, лишь сделав короткий книксен маркизу.

Она действительно занялась работой. Выбросила из головы ненужное, тревожащее, мешающее, как делала перед сессией, и погрузилась в записи. На листах бумаги набросала для начала все растения, которые она видела и узнала. Потом описала те, что запомнились, чтобы узнать о них отдельно. Ей обещали в помощь травника или охотника, пора об этом напомнить. Александра взяла отдельный лист для растений,

которые ожидала встретить. Предварительно рассортировала записи по классам и приготовила альбом для гербария.

Во время обеда Бальт взялся сам поухаживать за ней. Налил лёгкого вина, предложил блюдо с закусками. Она поблагодарила его кивком. Слава Богине, сейчас голова у неё была занята наукой, и для переживаний места в ней не осталось.

Между тем во всём доме витало предвкушение. Как будто лёгкий гул под потолком, слуги переглядывались, перешёптывались. Кто-то пожирал глазами рыбака, кто-то не мог согнать с лица удивление. Граф Селей себя не сдерживал — он поднял три бокала за возрождение расы и пожелание удачи молодому зверю. Он неумело скрывал зависть, но его можно было понять. Маркиз Лантан приказал оказывать Бальту всяческое содействие и даже озвучил, что как первому обращённому дракону ему может быть подарен титул. Это было вполне логичным ходом, Александра невольно опять задумалась об уместности этого союза.

Сам Бальт был и расслабленнее, и раскованнее, чем накануне. Теперь он знал наверняка, что с ним происходит, что он не сошёл с ума и не «потерял берега». Он болтал и смеялся, охотно выпивал с аристократами. Теперь его тарелка стояла не в стороне от всех, а рядом с графом.

За лёгким десертом Александра обратилась к маркизу и графу:

— Господа, для моей работы мне необходима помощь тех, кто хорошо знает растения. Когда я смогу пообщаться с трав-

ницами?

— Да, Ронан, посоветуй кого-нибудь из своих деревень.

— Сейчас отправлю гонцов, — согласился граф, вытирая рот салфеткой. — Как только найдут свободного лекаря или даже толкового помощника, его доставят сюда. Завтра-послезавтра, полагаю.

— Спасибо, лорды.

Девушка с достоинством кивнула им, повернулась и натолкнулась на взгляд Бальта: он в упор рассматривал её. Приподнял брови, улыбнулся краем рта, но ничего не сказал. Вот и ладно, а то она только чудом не покраснела. Александра поблагодарила за обед и ушла к себе.

Её слуги только что поели в гостиной, Антуан ковылял в свою кровать, а Крелла собирала посуду, чтобы отнести вниз. Она повернулась к Александре:

— Госпожа, что же вы не сказали?

— О чём?

— Говорят, вы пробудили дракона у нашего рыбака. Что чуть не замуж за него собираетесь.

— Ерунда, Крелла. Сама с утра говорила, нечего уши греть.

— Ну, я-то не грела, мне в лицо много подробностей вашей будущей жизни рассказали, уж не буду пересказывать, и правда, чушь. Но каждый слух откуда-то рождается, так что хотелось бы отделить мух от варенья.

— Ты права, — нехотя произнесла Александра, качнула

головой. — Что ж, вероятно, Бальт сможет превратиться в дракона, а я невольно дала этому толчок. Не знаю, чего он сам от меня хочет, но в результате этого магического контакта между нами появилась какая-то связь, природы которой я не понимаю.

— Чудно, — задумалась служанка, медленно протёрла стол, продолжила, — чудно. Если хотите знать моё мнение об этом...

— Нет, Крелла. Пока не хочу.

Служанка задавила в себе реплику. Уже молча кивнула, закончила с посудой и гордо вышла из комнаты, источая спиной досаду и возмущение. Не придраться.

Прошло ещё два дня. Александра занималась видением с Антуаном и отмечала его крохотные успехи. Она исследовала половину сада. Заполнялся гербарий, в её комнатах появились вазы с бутонами и связки трав. Девушке хотелось самой попробовать что-то засушить или заспиртовать, наблюдать за уживчивостью растений. Травника до сих пор не было, но и без него было чем заняться.

Ей понадобилась консультация по воде, она хотела обратиться к маркизу, но он сослался на занятость, обратилась к графу — а тот, как само собой разумеющееся, кликнул Бальта и попросил помочь госте. Со сладкой улыбкой тот согласился и даже посмел предложить ей локоть. Конечно, она это проигнорировала. Уточнила с прохладой:

— Разве дома вас не ждут? Дети, наверное, скучают. Это не сбило с него самодовольства:

— Они привыкли, что я подолгу бываю в море.

— Но сейчас вы всего лишь сопроводили меня к графу.

— Близкие знают, что у друга я могу задержаться. Но мне приятно, что вам не безразличны чувства моих детей!.. — он посмеивался.

Александра прищурилась и перевела тему на свою работу. Ей нужно было знать состав воды, направление ручьёв, где их истоки, сколько их скрывается под землёй. Балът не умел нагревать воду, но мог точно сказать, насколько она тёплая. После того как девушка показала ему работу своего маленького термометра, он смог, потренировавшись, без прибора называть примерные цифры.

Они провели вместе всё время до ужина, и девушка по достоинству оценила его увлечённость и трудолюбие. Хотя научная работа нечасто бывает увлекательной, в ней куда больше однообразной рутины, Балът не жаловался, не сбегал и не пытался её отвлечь. Зато, в сотый раз отвечая на вопросы о содержании в ручье минералов, он позволял себе разглядывать девушку с ног до головы. Сначала её это раздражало:

— Прекрати так на меня смотреть!

— Как?

— Бесстыдно!

— Ладно.

И он стал смотреть украдкой. Теперь она не всегда лови-

ла его взгляд, устремлённый то на её выглядывающие из-под подола лодыжки, то на открытые шею и уши, то на руки. Ещё временами у него менялись глаза: снова становились узкими, радужка затапливала белок. Тогда сама девушка замирала и вглядывалась: необыкновенное зрелище, которое нескоро надоест. Но в ответ Балът улыбался так высокомерно, что Александра отворачивалась.

Под конец работы, перед самым ужином в такой момент дракон шепнул, или, вернее сказать, у него вырвалось:

— Моя.

— Ну, нет! — вскинулась Александра.

Выпрямилась, посмотрела, насколько могла холодно и свысока, и произнесла:

— Мы закончили.

Она пошла к поместью, а он следом — походкой первого парня в академии, по которому сохли все девчонки и который не стеснялся пользоваться их вниманием. Александра увидела это в отражении, когда проходила мимо оранжереи. Внезапно она подумала, что Балът — тот ещё бабник. Жена, любовница в поместье и, подсказывала интуиция, ещё десятки девушек, которые знали его слишком близко. Подавила желание обернуться, но вспомнила в подробностях его лицо, взъерошенные волосы, сильные плечи и смуглые ключицы. Он был определённо, совершенно точно привлекательнее других драконов. Ох, Богиня...

На ужине Балът не появился.

Что плохого в том, чтобы принимать ухаживания почти графа? Наверняка титул ему дадут, когда дракон поднимется в небо. Родители будут против, это точно. Но если выйти замуж в другой стране, то она станет чужой подданной, и, наверное, может не возвращаться. Дома осталась сестра, так что и в одиночестве родители не останутся. Главное, не принимать поспешных решений. Не суетиться. И ещё остаётся вопрос с детьми — Александра поёжилась, вспоминая свои страхи. Мужчины всегда хотят наследников, но у Бальта они уже есть, так что надо будет просто поговорить.

Перед сном она просмотрела свой список растений, намечая, чем займётся завтра. Тут была и ночная зианския, которая цветёт только ночью. Девушка бросила взгляд на тёмное окно — вообще-то, самое время взглянуть. Она вышла из поместья, никого не встретив, и устремилась по знакомой тропе мимо клумбы. Вокруг горели сотни светлячков, обозначая предметы, но не рассеивая мрак.

Вот и зианския, Александра достала блокнот, чтобы зарисовать необычный цветок. И вздрогнула, когда ощутила знакомый запах. Бальт пах чем-то солёным, как море. Терпким и нежным запахом водорослей, в котором звенела мандариновая нота. Запах мужчины, который не отступал.

Александра медленно развернулась и подняла на него взгляд. Глаза дракона мерцали, отражая слабый лунный свет, черты лица казались нечёткими, зато волосы тут и там мягко блестели непослушными прядями. Крылья его носа дрогну-

ли — Балът тоже слышал её запах, и это взволновало девушку, сделало уязвимой, и она на секунду отвела взгляд. Потом посмотрела снова и позволила себе вольность: протянула руку и коснулась его волос. Медленное движение: такие мягкие, а казалось, они торчат, потому что как раз жёсткие. Захотела отнять руку, но тут за запястье её поймал Балът. Не сильно, он потянул свою руку вслед за её, прямо к талии и бедру и не отпустил, а потом сделал полшага и слегка наклонился над ней. Дыхание девушки потяжелело, в груди стало горячо, и жар этот отдавался в щёки и стекал вниз.

«Я ещё могу сказать «нет» или уйти», — подумала Александра.

А потом закрыла глаза и подалась навстречу. Как электричеством тело пронзила нега, когда тёплые губы накрыли её рот. Не отдавая себе отчёта, она прильнула к дракону всем телом, едва отмечая, что он крепче взял её руку. Как он целовался! Как же он целовался, Богиня, это невыносимо — у девушки вырвался тихий стон, она отвечала на поцелуй и пыталась поспеть за его языком. Бывший целовался совсем не так, попроще, как же его там звали...

Прошла минута или полторы, Александре перестало хватать воздуха, и она отодвинулась. Попыталась — и обнаружила, что ладонь Балъта завела её руку за спину и... удерживала всё это время? Прежде чем она возмутилась, пальцы разжались.

— Да как ты... смеешь удерживать меня?! — губы плохо

слушались её, и она была больше удивлена, чем зла.

— Договорились, в следующий раз без рук, — дракон поднял ладони перед собой, искушающе улыбнулся.

Едва он опустил руки, Александра влепила ему пощёчину. Обошла его и, совсем забыв про цветок, покинула сад.

Глава 8. На краю

Крелла наверняка что-то подозревала. Нельзя было не заметить, как Александра то и дело трогает языком свои губы, или проводит по ним пальцем и погружается в себя. Но Крелла молчала. Вот и правильно, она здесь не для охраны нравственности, а для обеспечения комфорта, соответствующего статусу графини. Роль защитника на чужой земле выполнял Антуан, он как раз начал выбираться во двор и осторожно пробовать разминаться. Парень поймал её задумчивый взгляд и посмотрел вопросительно — не нужна ли помощь? Александра качнула головой.

Несмотря на собственные мысли, девушка всё-таки сочла уместным, чтобы и служанка присутствовала на трапезах, просто стояла за её спиной, у стены.

Александра уже привыкла завтракать в компании драконов. Сегодня подавали нежную кашу с орехами, привычную сырную тарелку с непривычным вареньем из фейхоа, яйца пашот. Просто, но изысканно. Вместе с чаем также всегда подавали горячие круассаны и маленькие плюшки с джемом.

Бальт вёл себя чуть сдержаннее, чем накануне, не пытался смутить откровенным взглядом и этим вольно или невольно давал ей передышку на размышления. Александра медленно жевала, прислушивалась к себе и не задавала вопросов, как

обычно. Фоновый разговор о сезоне дождей и новом сорте манго прервал граф:

— Лорд Лантан, верю, что знаете лучше меня, но спрошу: вы уже оповестили Его Величество о нашем чуде?

— Ничего, Ронан. Понимаю твоё беспокойство, но всё в порядке. Её Величество в курсе наших с дочерью исследований и теорий, — он стрельнул глазами в Александру, — я состою с ней в переписке и скоро оповещу её. Признаться, всё же хотел бы дождаться полного оборота, но и те изменения, что уже произошли, я записал.

— Понял, благодарю вас. Как здоровье королевы?

— Прекрасно. Только, как всегда, беспокоится о младшем.

— Никак не налетается?

— Ну а ты бы налетался?

Граф хмыкнул, вернулся к своей тарелке.

Спустя две секунды Александра очнулась:

— Простите, о каких полётах речь? Разве не все потеряли эту способность?

Бальт нахмурился и отвернулся, а Кристоф оживился:

— Это, леди Тимтэль, наша национальная гордость. Его Высочество в юности изобрёл дельтаплан.

— Что это? — ничего не поняла девушка.

— Жалкая пародия, — буркнул Бальт.

— Это крыло из плотной ткани на тонком стальном каркасе. Летать на нём могут только воздушные маги, что ло-

гично, но по факту принц доверяет его только самым близким соратникам и свите. Да и, признаться, многие страшатся. За столетия, проведённые на земле...

Бальт стукнул кулаком по столу, рыкнул:

— Дракон не может бояться неба!

Кристоф кашлянул.

— Конечно.

Граф перевёл взгляд с рыбака на маркиза, Александра тоже не поняла, почему он позволяет так с собой разговаривать. Кристоф кивнул, пояснил:

— У нашего друга сейчас сложный период. Вторая ипостась во многом обладает свойствами самостоятельной личности. Иногда её с хозяином желания могут отличаться, хотя характер обычно схож. Бальту надо самому договариваться с собой и контролировать. Не надо подавлять растущего дракончика внутри него, пусть самовыражается. Чем лучше осознаёт себя второе я, тем ярче и сильнее потом крылатый дракон, тем лучше его слушается магия.

— Откуда вам всё это известно? — удивился Ронан.

— Оттуда же. У меня большое собрание старых книг о крылатых драконах, правда, именно по обращению с молодыми драконами сведений очень мало. Не поручусь за их точность. Там даже упоминались школы для молодняка, но непонятно, чем они отличались от современных — разве что учили летать драконов? — Кристоф хихикнул.

Усмехнулся граф, а Бальт вовсе рассмеялся, расслабился,

развалился на стуле. Смех его был звонким, заразительным, лицо преобразилось в мальчишеское, и Александра улыбнулась, залюбовавшись им. Ей пришла в голову мысль:

— Если это второе я, если внутри Бальта отдельная личность, тогда у неё может быть имя?

— Ну, вообще-то...

— Имя есть, — перестал смеяться дракон. — Но он назовёт его позже.

Вскоре после завтрака к Ронану подошёл управляющий и уведомил, что прибыли две травницы для госпожи графини. Александра была не занята и с радостью познакомилась с драконочками. Одна, Кайла, была чуть её старше, её подруга Мирта — помладше. Обе были ученицами одной знахарки, которая отправила их на практику к аристократам, поучиться поведению.

Им дали перекусить на кухне, и из-за присутствия графа, раздающего указания, слуги не смогли поделиться с ними сплетнями. Не прошло и часа, как девушки отправились в ближайшую рощицу на берегу речки. Их сопровождал Антуан, больше для собственного здоровья, чем от тревоги. Так близко от поместья их мало кто мог потревожить.

Поначалу драконочки стеснялись, опускали глаза и каждую редкую фразу начинали с почтительного «Ваше Сиятельство». Но спокойное общение Александры, её внимание и готовность слушать позволили им вести себя свободнее. Не

прошло и тридцати минут, как младшая обратилась с личным вопросом:

— Ваше Сиятельство, мне показалось, в поместье сейчас гостит Балът Шевес, видели его?

— Мирта, ты чего! — шикнула на подругу Кайла.

— Что? Ну, может, и показалось, лица я не видела, только руки да блестящие пуговицы на жилете в окошке мелькнули.

— Тем более, не дёргай графиню по пустякам.

Александра заинтересовалась:

— Всё в порядке. И правда, молодой дракон сейчас у графа. А он тебе нравится?

Манерами Мирты и правда стоило заняться. Она закатила глаза и громко вздохнула:

— Он такой красавчик, леди. И улыбка у него самая лучшая, посмотрит — я вся обмираю.

— Он же женат, — поддела её графиня.

— Я знаю! Я же не претендую на его жизнь. И свою жену он очень любит, однако это не мешает ему обниматься с другими. Правда, Кайла?

Кайла сложила руки на груди и насупилась. Мирта ойкнула:

— Тебе до сих пор?... Прости, я не подумала. Но мне же тоже хочется!

— А что такое? — завертела головой Александра.

— Ну... Кайла, ну расскажи, хватит зажиматься!

По мнению графини, Кайла гораздо лучше понимала, где

следует промолчать. Но раз уж речь зашла об Истинном, что бы ни значило это слово, она не могла удержаться, чтобы не узнать что-то о его прошлом. Поэтому она ласково положила руку на плечо травницы:

— Поделись, может быть, смогу что-то посоветовать?

Девушка прикусила губу, отвернулась, но ответила:

— Да нечего рассказывать, сама виновата. Это было-то года три назад, я не знала, что он женат. Влюбилась, отдалась, думала, придёт к родителям моей руки просить. А он всё таился, встречались в лесу да в сарае. Вечно колючки да сено в попу впивались... Ой, простите! Потом он признался, что женат и не будет жену расстраивать, она второго ребёнка ждала. Я проплакала, конечно, какое-то время. А через месяца два ездила в другую деревню и в трактире случайно увидела, как он обжимается с другой драконочкой. Вот и поняла, что надоела я ему просто. Обидно. Посоветуете, как его проучить?

Она попыталась закончить свой рассказ вызовом, но покрасневшие глаза портили впечатление. Александра перевела дух. Что ж, вчерашнее впечатление «первого парня в академии» оказалось точным. Бальт был бабником и повесой, правда, менее привлекательным его это не делало. Как он сказал? «Истинная всегда выше других женщин». Это льстило. Как бы он ни развлекался в прошлом, теперь для него существует только Александра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.